

№ 15

אייר תשע"ג

апрель 2013

קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игала Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Ваикра» • Недельная глава «Эмор»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шабат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

В номере:

Недельная глава

- 2** стр. Служение Творцу в соответствии со своим духовным уровнем.
О тех, кто оставляет Тору.
Нет «середины» в служении Всевышнему.
- 3** стр. Осквернение имени Всевышнего.
Смерть праведников.
- 4** стр. Причина ритуальной нечистоты мертвого.

Актуальная дата

- 4** стр. **Омер: скрытое управление Творца.**
По книге рава Хаима Фридлендера «Сифтей Хаим».
- 6** стр. **Лаг ба-Омер.**
По материалам уроков рава И. Полищука.

Еврейское мировоззрение

- 8** стр. **Путь дерева жизни. Занятие Торой - основа всех исправлений.**
Рав Моше Хаим Луцатто.
- 9** стр. **Врата святости. О вреде греха и недостойных качеств.**
Рав Хаим Виталь.
- 11** стр. **О благодеянии. Об альтруизме и духовных порывах.**
Вторая часть «Кунтрес а-Хесед» рава Элияу Элизера Деслера.
- 13** стр. **Не жалейте сил ради Торы!**
По книге Хафец Хаима «Шем Олам».
- 15** стр. **Жизнь души зависит от изучения Торы.**
Из бесед рава Хаима Шмулевича.

Еврейский закон (алаха)

- 17** стр. **Возлюби ближнего. Беспричинная ненависть.**
Законы Субботы. Работа хореш (пахать).

Наши великие мудрецы

- 18** стр. **Рав Йосеф Розин (Гаон из Рогачева).**

Еврейский дом

- 19** стр. **Любовь к детям (продолжение).**
По материалам уроков рава Б. Фрухтера.
- 21** стр. **Как нас воспитывали.**
Интервью с г-жой Мирьям Лифшиц, дочерью рава Цви и рабанит Йеудит Каплан (благословенна память праведницы).

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Служение Творцу – в соответствии со своим духовным уровнем

«...и скажи им, чтобы не осквернились мертвым» (Ваикра, 21:1).

Множество законов Торы относятся только к коанам, в отличие от всех других евреев, которых они не касаются. Подобно этому и первосвященник (коэн гадоль) выделен законом среди других коанам. Отсюда мы видим, что всякий человек обязан служить Творцу в соответствии со своим духовным уровнем.

Этот принцип утверждает и Рамхаль во вступлении к книге «Месилат Ешарим»: «Основа благочестия и начало непорочного служения в том, чтобы человек твердо уяснил, в чем его обязанность в мире». Не обязанность человека в общем, а личная «его обязанность». И если в этом состоит основа служения Творцу, то тот, кто не выяснил для себя, в чем состоит его личная обязанность, – будь он даже евреем Б-гобязанным и сведущим в Торе, – подобен строящему дом без фундамента или сажающему дерево без корней.

Тот же принцип можно усмотреть и в рассказе Талмуда о раби Симоне бар Йохане и его сыне раби Элазаре. Когда они вышли из пещеры (где скрывались двенадцать лет от преследований римлян и учили Тору), увидели людей, которые пашут и сеют и сказали: «Оставляют жизнь вечную и занимаются жизнью земной!»

При этом каждое место, на которое падал их взгляд – сгорало. Раздался Голос с неба и сказал им: «Вы вышли, чтобы разрушить Мой мир?! Вернитесь в свою пещеру». Они вернулись и сидели в пещере еще двенадцать месяцев. Затем они сказали: «Наказание грешников в геенне – лишь двенадцать месяцев». Раздался Голос Свыше и сказал: «Выходите из вашей пещеры». Всякое место, которое поражал раби Элазар – исправлял раби Симон. И тогда сказал раби Симон: «Сын мой! Довольно миру меня и тебя». (Шаббат, 33)

Очевидно, выйдя в первый раз, они измеряли мир своей мерой. Как можно, оставив Тору, заниматься пахотой и севом? И они

были вынуждены вернуться в пещеру еще на год, чтоб не разрушить мир. За этот год, однако, они постигли еще больше, так, что все пораженное раби Элазаром, исправлял его отец. От всего мира невозможно требовать оставить «земную жизнь». Сказано «Пусть жизнь идет своим порядком» – пусть пашут и сеют. Раби Симон и его сын – в соответствии с их ступенью должны заниматься лишь «жизнью вечной». Другие же пусть занимаются Торой и мирскими делами. При этом важно, чтобы Тора была главным, а земная жизнь – дополняла ее, а не наоборот, не дай Б-г.

О тех, кто оставляет Тору

Говорит Талмуд (Бейца, 15): «Был случай с раби Элиэзером, который сидел целый день и учил людей законам праздника. Когда вышли первые, он сказал “У этих есть бочки”; когда вышли вторые, сказал: “У этих есть кувшины”, а когда вышли третьи, сказал: “У этих есть горшки”. А затем вышли четвертые, и раби Элиэзер сказал: “У этих есть бурдюки”, после пятых он сказал: “У этих есть стаканы”. Стали выходить шестые, и он сказал: “У этих – проклять”. (Ибо дом ученья опустел и тяжело было раби Элиэзеру видеть это – Раши).

Следует задуматься над этой историей. Почему именно о последних сказал раби Элиэзер, что они заслужили проклять? Ведь именно они дольше всех сидели и слушали его слова. О тех же, кто вышел почти сразу, так не сказано.

Великий мудрец Торы, наставник поколения, рав Яков-Израэль Каневский (гаон Стайплер), благословенна память праведника, говорит, что дело в том, что чем больше ученик находится в ешиве и чем больше лет он посвятил учебе, тем строже спрос с него, если он, не дай Б-г, оставляет учебу.

А что же с теми, кто вышел вначале – хозяева бочек, кувшинов, горшков и т.д.? Говорит Раши, что, занятые своими делами и следующие влечениям, «не стараются внимать словам Торы». Они просто не успели воспринять Тору и ощутить ее сладость.

Тот же, кто, почувствовав в Торе источник жизни, вдруг оставляет его, заслуживает гораздо большего порицания.

Нет «середины» в служении Всевышнему

«...святы будут для Б-га своего и не осквернят Имени Б-га своего» (Ваикра, 21:10).

С одной стороны, коанам должны быть святы. И, казалось бы, если они не достигнут такой высокой ступени – останутся на средней ступени. Но, с другой стороны, стих говорит далее «и не осквернят имени Б-га» – если не достигнут они святости, опустятся до осквернения Имени.

Мы видим здесь, что в служении Всевышнему нет середины. Человек находится перед выбором, освятить ли Имя Творца или, не дай Б-г, осквернить его. Поэтому Тора и предостерегает коанам: «Будьте святы». Там, где нет святости, есть скверна.

Так же говорил Бааль Шем Тов об отрывке из Торы, читаемом в *Шма*. Вначале говорится: «И будет, если послушаете вы заповеди Мои... чтобы любить Г-спода Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и душою вашей...» А сразу за этим: «Остерегайтесь же, чтоб не прельстилось сердце ваше, и отступите вы, и будете служить иным божествам». Еврей может служить Всевышнему всем сердцем своим, поднимаясь по ступеням любви к Нему. Однако, если «отступите вы», то «будете служить иным божествам». Середины нет.

Сказано в Мидраше: «Как только оставляет человек слова Торы – идет он, чтоб пристать к идолопоклонничеству».

Сказали мудрецы наши, благословенной памяти, что простил Всевышний, благословен Он, идолопоклонничество, разврат и убийство, но не простил то, что евреи оставили Тору. Почему же три ужасных греха простил Всевышний, но не то, что была оставлена Тора?

Рав Симха Зисл Зив из Кельма, благословенна память праведника, говорил, что тот, кто опустил до идолопоклонничества, разврата и кровопролития, вовсе потерял человеческий облик. Так что и наказывать его уже незачем. Наказывать следует того, кто оставил Тору. Ведь он еще был человеком и мог понять, что, оставив Тору, может дойти и до идолопоклонничества, разврата и убийства.

Выходит, что Всевышний не совсем простил три тяжелых греха – они лишь включены в грех оставления

Торы. Тот, кто не стремится подняться выше – неизбежно упадет вниз.

В молитве *минха* в Йом-Кипур принято читать отрывок из Торы, говорящий о запретных связях. Человеку, находящемуся на вершине духовного подъема на исходе самого святого дня года, может показаться, что он весьма далек от этих тяжелых грехов. Тора как будто напоминает ему: «Знай, что если ты не будешь стараться и будешь оставаться на нынешней ступени святости, то можешь совершить, не дай Б-г, и самые низменные грехи». В духовном никогда нет середины – или святость, или скверна.

Осквернение Имени Всевышнего

«И не оскверняйте Имени святого Моего, и да буду Я освящен в среде сынов Израиля» (Ваикра, 22:32).

«Г-спода Б-га твоего бойся и служи Ему и почитай Имя Его, и остерегайся, чтоб не осквернить его. Как сказано: “И не оскверняйте Имя святое Мое”. Смысл стиха этого не обьятен. И над пониманием его пусть проливают слезы все, кто может. Ведь к осквернению Имени Всевышнего ведут множество путей. Ибо всякий, пренебрегающий хоть одной заповедью, и не в должной степени почитающий Творца – оскверняет Имя Его» (Сефер Ереим, 340).

Хафец Хаим говорил, что еврей, сведущий в Торе, подобен офицеру царского войска. Форменная одежда и знаки отличия, пожалованные самим царем, обязывают вести себя подобающим образом. По одежде его сразу видно, что он – важный человек при дворе. Ведя себя непристойно, он задевает честь царского двора.

Однажды Хафец Хаим спешил на поезд, чтобы попасть в Вильно по очень важному делу. На одной из улиц около вокзала его попросили зайти в дом скорбящего, чтобы дополнить миньян для молитвы. Хафец Хаим решил не отказывать и зашел в дом. Разумеется, он опоздал на свой поезд и был вынужден дожидаться следующего. Однако это было не так важно – лишь бы только не вышло осквернения Имени Всевышнего.

Известно высказывание Талмуда (Йома, 86): «Что называется

осквернением Имени? Сказал Рав: “Например, я – если куплю мясо у мясника и не заплачу сразу” [*Несмотря на то, что в наших краях принято покупать в рассрочку, если я так сделаю, могут подумать, что я вовсе не плачу за мясо, поэтому я обязан заплатить сразу. И хотя простой человек не должен принимать во внимание отдаленную возможность подозрений, мудрец Торы должен остерегаться в таких ситуациях*].».

Все наши мудрецы согласны в том, что, даже совершая разрешенное действие, которое лишь простым людям кажется запретом, человек преступает запрет Торы «не оскверняйте Имени Моего».

Общеизвестна тяжесть этого греха. Для того, чтобы искупить его, недостаточно ни раскаяния, ни страданий, ни Йом-Кипура. Его искупает только смерть. Продолжает Хафец Хаим: «И знай, что и наказание за этот грех не знает меры. Говорится в Талмуде (Кидушин), что если грехов и заслуг у человека поровну, но на чаше грехов есть осквернение Имени – она перевесит». И сказано также (Авот): «и злое намерение и ошибка – равны в осквернении Имени».

Подчеркивая тяжесть осквернения Имени Творца, Хафец Хаим часто говорил ученикам и об освящении Имени. В молитве мы говорим: «Освятим мы Имя Твое в мире, как освящают его в высях небесных». Говорил Хафец Хаим: «Казалось бы – странно. Как можем мы уподоблять себя небесным ангелам? Как может нищий, одетый в тряпье, осмелиться представить царю свои песни подобно одному из важных князей страны?»

Правда в том, что для Творца мы дороже ангелов. Ибо, в отличие от всех других творений, о человеке сказано: “И вдохнул в ноздри его душу жизни” – “частицу Б-га свыше”. Эта душа спустилась в мир, в тело человека, чтобы служить Творцу и славить Его. Как сказано: “Народ, который создал Я Себе, о славе Моей расскажет”».

Смерть праведников

«...и буду освящен Я в среде сынов Израиля» (Ваикра, 24:32).

«Смерть святых, которой погиб отец наш, оплот Израиля, да отомстит

Г-сподь за его кровь, стала продолжением освящения Имени Всевышнего, совершенного им занятиями Торой и выполнением ее во все дни жизни своей». Такими словами начинает рав Симха, сын великого мудреца Торы, ученика Хафец Хаима и главы ешивы Барановичи, рава Эльханана Бунина Вассермана, рассказ о последних часах жизни отца перед тем, как в горький день месяца тамуз 5701 (1941) года он вернул душу Создателю.

Свидетель, доживший до наших дней, рассказывал о том, как рав Эльханан и те, кто был с ним, были оторваны от учебы и уведены, чтобы освятить Имя Небес.

Рав Эльханан говорил тихо, сохраняя душевное спокойствие, присущее ему всегда. И голос его несколько не изменился. Его лицо было серьезным и в речи не чувствовалось никакой личной нотки. Его речь была обращена не только к ученикам, но и ко всему народу Израиля.

«В Небесах, очевидно, нас считают праведниками. Ибо мы избраны, чтобы стать искуплением народа Израиля. Поэтому нам следует обратиться к Б-гу сейчас же, немедленно. Времени мало. «Девятый форт» (место освящения Имени Всевышнего в Ковенской крепости) близок. Нам следует знать, что с раскаянием наше жертвоприношение будет более угодно Творцу. Этим мы спасем жизнь наших братьев и сестер в Америке. Пусть никому из нас не придет в голову никакая посторонняя мысль, подобная порочным намерениям, делающая жертву непригодной. Мы исполняем сейчас великую заповедь. Мы исполняем сказанное: “Огнем Ты сжег его (Иерусалим) и огнем Ты отстроишь его”. Огонь, в котором исчезнут наши тела, отстроит вновь Дом Израиля».

Души этих святых праведников поднялись к Небесам в огне костра, поглотившего их тела. Но Тора их осталась во всей красе и славе своей. Оплот Израиля, слава поколения, отец и господин наш, благословенна память праведного и святого, колесница Израиля – пребывает в мире, а всадники его – в бедствии и войне. Свитки Торы сгорают, а буквы возносятся ввысь.

Из книги рава Я. Байфуса «Леках Тов». Перевод – рав М. Гафт.

Причины ритуальной нечистоты мертвого

Сефер а-Хинух

Заповедь 263. Чтобы не осквернялся [коэн] мертвым, кроме родственников, упомянутых Писанием, как сказано: «Душой [умершего] не осквернится в народе своем...»

Любому из коаним запрещено оскверняться «душой» умершей. И хотя святая душа не умирает, Писание называет здесь тело «душой», ибо душа – главное в нем.

Из основ заповеди. Поскольку коаним избраны для служения Всевышнему, благословен Он, как сказано: «Святы пусть будут они для Б-га своего», поэтому им надлежит отдалиться от мертвого. И, как я писал уже, нечистота (*тума*) отвратительна и мерзка. Тело же мертвого, как говорят мудрецы, является источником (*ав авот*) нечистоты. То есть присущая ему *тума* весьма значительна, выше всех других видов нечистоты.

Смысл этого в том, что, когда тело покидает душа, придававшая ему очертания добра и разума, тело пустеет. И, мало того, что само по себе оно – низменная и грубая плоть, жаждущая зла, в своем великом зле оно погрузило в грех и святую душу, пребывавшую в нем. Поэтому неудивительно, что оскверняет оно все вокруг, когда вся краса его – душа – покинет его, оставив лишь грубую материю.

Поэтому следует служителям Б-га отдалиться от него. За исключением родственников, к которым разрешено им приближаться, ибо брат человека – плоть от плоти его. И все пути Торы – «дороги мира». Не желала Тора доставлять им боль, запретив приближаться даже к родственникам, запретив входить в шатер мертвого, чтоб излить душу свою и утешиться плачем по нему.

И усмотрел я намек на сказанное о нечистоте мертвого. Ведь сказали мудрецы наши, благословенной памяти, что праведники не оскверняют, когда умирают. И это, думается, потому, что тело праведника чисто и не погрузило в грех душу его, а, напротив, способствовало ее чистоте. И поэтому душа его беспрепятственно покинет тело, а плоть озарится скрытым предвечным светом.

Перевод – рав М. Гафт.

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

ОМЕР: УПРАВЛЕНИЕ ТВОРЦА

Из книги «Сифтей Хаим» рава Хаима Фридендера

В ночь седера мы извлекаем уроки из чудес Всевышнего – великих и открытых. Эти уроки призваны помочь нам увидеть чудеса в повседневной жизни, обнаружить сокрытое в естественном. На следующий день после (первого дня) Песаха Тора учит нас распознавать Всевышнего в природе – посредством выполнения заповеди омера.

Сказали наши мудрецы (Ваикра раба, 28, в конце п. 1): «Так это в нашем мире: человек покупает один *литра* (мера объема, равная примерно 200 или 300 мл) мяса на рынке – и сколько он должен еще потрудиться, пока приготовит его! А вот – люди спят в своих кроватях, а Всевышний раздувает ветры и возносит над землей облака, вырачивает растения и наливает соком плоды, а мы даем ему в уплату только омер, как сказано: “И принесете омер, начаток жатвы вашей, козну” (Ваикра, 23:10)». Чтобы не почувствовал человек, будто «сила моя и крепость руки моей доставили мне это богатство», и не подумал: «Вот, я пахал, сеял, теперь жну. Это я вырастил урожай!» Учит нас Тора, что не своими силами мы зарабатываем себе на жизнь – Всевышний дает нам пропитание, и от Него приходит все.

Каким же образом Тора учит нас этому? Тем, что мы отдаем Б-гу первую часть урожая и признаем тем самым, что все – от Него. Книга Сфат Эмет (ч. 3, стр. 175) объясняет, что приношение первой части урожая Всевышнему дает Его благословение и единение с Ним: отделение доказывает наше признание, что все, от начала до конца – от Него.

Сказали наши мудрецы (Ваикра Раба, 28:3): «Учил раби Хия: “Семь недель; полными да будут они”. Когда они будут “полными”? Когда Израиль исполняет волю Всевышнего (названного здесь одним из имен Своих – “Маком”, что буквально означает “Место”)». Полнота (в Торе – *тмимут*) отсчета – это цельность, полнота и совершенство в отношениях человека со Всевышним, самоустранение человека перед Его волей. Наши

мудрецы объясняют, что слово *тмимут* относится не только к семи неделям, но и к человеку, ведущему отсчет, ибо на него возложена обязанность достичь этого качества в своих делах. И каким же образом? Устранением своих желаний перед волей Всевышнего!

Наши мудрецы называют здесь Всевышнего одним из имен Его («Маком»), как и в других местах, где говорится о воле Его. Они объясняют это таким образом (Берейшит Раба, 68:10): «Почему называют Всевышнего именем “Маком”? Потому, что Он Сам – место для мира, но не Его мир – место Его». Слово «Маком» происходит от слова *мекайем* (буквально: «дающий существование»); другими словами, Творец дает существование всему творению. Не мир – причина (бытия) Всевышнего (не дай Б-г!), а наоборот: Всевышний – причина существования мира.

Имя «Маком» выражает признание того, что существование творения означает лишь одно: такова воля Творца! Когда мы признаем, что нет ничего реального в творении, кроме воли Творца (поскольку сказано: «Жизнь – по воле Его» (Теилим, 30:6), то есть вся жизнь наша зависит только от воли Всевышнего), когда человек удостоивается достичь осознания этого – для него становится возможным устранить все свои личные желания и склонить их к тому, чтобы они соответствовали желаниям Творца. Тогда человек называется «исполняющим волю “Маком” (Всевышнего)». Ибо нет в делах его ничего, кроме исполнения воли Творца; именно это и есть *тмимут* в отношении со Всевышним

Сказано в Торе (Дварим, 18:13): «*Тамим* (от слова *тмимут*; здесь: “прямыми”) будьте с Г-сподом, Б-гом вашим». Перед этим повелением предупреждены были сыны Израиля, чтобы не было среди них колдунов, гадателей и т.п. Соседство двух этих тем учит нас, что тот, кто самоустраняется перед волей Всевышнего – не нуждается в знании будущего, ибо знает, что все, что делает Б-г – к лучшему. И об этом сказал царь Давид: «Г-сподь со мной, не усташусь! Ибо, если Он со мной – что сделаю мне человек?» (Теилим, 118:6). Таким образом, *тмимут* – признание того, что все, что есть – Его воля.

В дни жатвы, которые начинаются в период Песаха, человек может почувствовать себя, будто он имеет

прочные основы для существования: «Я пахал, сеял, теперь я жну; растил и получаю теперь большой урожай – до чего же велика моя сила и крепость руки моей!» И потому именно в эти дни Тора возлагает на него обязанность заложить в себе основы сознания того, что Всевышний – «место мира» и все наше существование зависит от Него, а цель сотворения человека – только лишь служба Ему. Достигается это путем исполнения заповеди отсчета омера – вплоть до дня получения Торы; нужно осознать, что не моя сила создала мне это богатство, но все – от Всевышнего! Он питает и обеспечивает всем необходимым! Также и то, каким образом совершается приношение омера (вверх, вниз и на все четыре стороны) внедряет в наше сознание то, что Всевышний – «место мира».

Подобное этому находим в заповедей *бикурим* – принесения первинков плодов в Храм Всевышнего, чтобы признать тем самым, что все – от Него.

Заповедь *бикурим* прямо связана с исходом из Египта. Пасхальная агада построена на отрывке: «Арамеец (Лаван) (желал) погубить отца моего» (Дварим, 26:5), который произносятся при принесении первинков. В агаде рассказывается о цепи событий, которые привели к образованию еврейского народа, начиная с «служителями идолов были отцы наши» и далее, включая египетское изгнание, до прихода в землю Израиля. И мы как бы повторяем в агаде признание, что все существование наше – только от Всевышнего. Знание этого должно привести к провозглашению: «Первые плоды земли, которую Ты дал мне, Г-споди» (Дварим, 26:10). Это – признание того, что все – от Него. И в этом – смысл заповеди *бикурим*, принесения первых плодов Всевышнему, – продемонстрировать свое признание реальным действием.

Подобным образом мы при каждой жатве, в каждом году, приносим омер, – чтобы внедрить в себя это признание, дающее нам существование. И так же, как из года в год в ночь Песаха мы должны вновь и вновь приходить к осознанию, что все – от Всевышнего, так и заповедь омера имеет ту же цель, и в этом – связь между днями омера и Песахом. Они – прямое продолжение друг друга: от признания чуда открытого перейти к признанию чуда скрытого (и точно так же – наоборот).

Признание единства Всевышнего укрепляет желание самоустранения перед Ним

Человек освящается тем, что самоустраняется и устраняет свои желания перед волей Творца. И когда он преуспевает в этом, достигает совершенства – *тмимут*, как это объясняется в книге Сфат Эмет (конец главы Эмор, стр. 95), где задается вопрос: почему Тора пишет о заповеди самопожертвования ради освящения имени Всевышнего: «И освящусь Я среди сынов Израиля» (Ваикра, 22:32) между разделом о коаним (священнослужителях) и разделом о праздниках? Там сказано так: «И потому написано о заповеди освящения имени Всевышнего путем самопожертвования между разделом о коаним и разделом о праздниках, чтобы научить тебя общему правилу: путем самопожертвования каждый человек, принадлежащий к народу Израиля, может прийти к качеству *шлемут* (цельности, полноте и совершенству). Путем самопожертвования, которое означает устранение всех своих желаний перед Всевышним – так, чтобы человек был готов умереть ради освящения Его имени... (Имени) Царя, которому принадлежит весь *шалом* (мир, полнота и гармония). И по мере самоустранения перед Ним люди удостаиваются качества *шлемут*».

Самопожертвование ради освящения имени Всевышнего возможно только тогда, когда человек признает, что жизнь его – лишь средство, а не цель, тогда как цель, ради которой он создан, это служение Б-гу. И потому, когда человек достигает этого осознания настолько, что готов пожертвовать средством ради цели, он сознательно готовит себя к тому, чтобы стать «сосудом», способным воспринять святость Творца. Об этом сказано: «И освящусь *бетох* (буквально "внутри") сынов Израиля». Это означает, что человек «впитывает в себя» святость Всевышнего, как сказано там в конце: «Я – Г-сподь, Освящающий вас». Другими словами, не мы «производим» святость; нам надо только приготовить себя, чтобы быть готовыми принять внутрь себя святость Всевышнего.

Сказано в Тикуней Зоар (тикун 21, стр. 56) о сорока девяти днях омера, что они соответствуют сорока девяти словам в первом отрывке молитвы *Шма Исраэль*. При исходе из Египта мы получили веру и осознание Единственного Творца мира

– «Г-сподь – един», а в дни отсчета омера наша задача – укрепить эту веру и осознание. Каждый человек обязан еще и еще укреплять принятое на себя служение Всевышнему в эти дни, от Песаха до Шавуота, дня дарования Торы, который действительно является, как его называют, «днем дарования нашей Торы».

«И отсчитайте себе от дня завтра после праздника (буквально "субботы")... семь недель; *тмимим* (полными) да будут они». Сказали наши мудрецы (Берейшит Раба, 58:1, 62:1): «"И вот дни лет жизни Авраама" (Берейшит, 25:7). Сказано об этом: "Знает Г-сподь дни (праведников, называемых) *тмимим*, и наследие их вовеки пребудет" (Теилим, 37:18). Так же, как праведники *тмимим*, так и годы их – *тмимим*». В чем же находит выражение то, что они – *тмимим*? В том, что вся их жизнь была посвящена только служению Всевышнему; они использовали для служения каждое мгновение, без перерыва. Ведь если есть перерывы – есть изъян в *тмимут*! Сказано в Торе (дословно): «И Авраам стар, пришел с днями» (Берейшит, 24:1) – другими словами, все дни его были как бы у него в руках. Ни одного мгновения он не истратил понапрасну и использовал их все во имя Небес – для служения Всевышнему.

«Семь недель – *тмимим* да будут они». Эти дни должны быть чем-то совершенным, единым и цельным, посвященным служению Всевышнему в подготовке к времени дарования нашей Торы.

В дни между праздниками Песах и Шавуот мы внедряем в себя веру, полученную при исходе из Египта

Чудесные слова написал об этом Рамбан (Ваикра, 23:38): «...И повелел в праздник мацот... И отсчитал от него сорок девять дней, семь недель – по числу дней творения (считая субботу), и освятил день восьмой – подобно восьмому дню праздника (Шмини Ацерет – восьмого дня с начала праздника Суккот). А дни, отсчитываемые между ними, как холь а-моэд (полупраздничные дни) между первым и восьмым в праздник (Суккот). И этот день (после завершения отсчета) – день дарования Торы, когда явил Он (Всевышний) Свой великий огонь, и слова Его

слышали из среды огня. И потому наши мудрецы везде называют праздник Шавуот именем Ацерет, поскольку он подобен восьмому дню от начала праздника (Суккот), который Тора тоже называет Ацерет».

Из слов Рамбана мы учим, что дни от Песаха до Шавуота по сути своей – одно целое, притом, что первый и последний дни – праздники, и каждая неделя между ними – как один день холь а-моэд. Связь их с Песахом в том, что их задача – внедрить и сделать основой полученное при исходе из Египта, и вместе с тем – готовить себя к принятию Торы. Все это, по сути, одно и то же, ведь праздник Шавуот должен был бы состояться сразу после Песаха, поскольку в нем была цель исхода из Египта, как сказано: «Совершите служение Б-гу на этой горе» (Шмот, 3:12). Но сказали наши мудрецы: «Учил раби Шимон бар Йохай: “В час, когда вышел Израиль из Египта, на кого были похожи? На царского сына после тяжелой болезни. Сказал царю воспитатель: пусть идет в школу. Ответил царь: мой сын еще не обрел свой нормальный вид после болезни! Пусть насладится месяца три хорошей едой и питьем, а после пойдет в школу! Так и Израиль после исхода из Египта”» (Шир а-Ширим Раба, 2:15).

При исходе из Египта мы удостоились великих открытых чудес и постижений с Небес. Исход уподобляют родам, а дни отсчета – дням укрепления после них, когда мы обязаны закрепить в наших сердцах эти постижения и дойти до получения Торы своими силами. При даровании Торы Всевышний явил Свой великий огонь, и была дана Тора. Это уже не было похоже на то, как дарят подарок; Тора была дана по праву, соответственно подготовке. И как было тогда – так и теперь: дни, предшествующие получению Торы, священны и предназначены для того, чтобы вдумываться в основы Торы. И потому они должны быть *тмимим* – их надо использовать полностью и строго относиться к каждому своему мгновению, в частности из-за того, что дурное побуждение усиливается именно в эти дни.

И так сказано в книге Хемдат Ямим: «Следует знать, что эти дни, от Песаха до Шавуота, могут стать днями высшей святости. Ведь в течение этих дней святость нарастает вплоть до дня дарования Торы, и каждый человек из народа Израиля найдет в это время помощь и поддержку,

чтобы исправить свою душу, освятить и очистить ее... Дни эти – грозные, стоящие у вершины миров, как это будет объяснено, и важность их – как дней холь а-моэд».

«И потому каждый человек, боящийся Б-га и трепещущий перед Ним, должен проявлять осторожность и расторопность, служить Ему в эти дни старательнее, чем в другие, в святости, чистоте и страхе перед Всевышним, в течение всего дня, не сворачивая ни вправо, ни влево, страшась и трепеща перед судом, более строгим, чем в другое время, чтобы не обжечься на углях его, не дай Б-г. И говорили мудрецы прежних поколений, что дни эти – знак на целый год: если приумножит в них человек свою Тору и заповеди, то так будет от начала года до конца его, и то же самое – наоборот, не дай Б-г. И ввиду всего этого каждому человеку из народа Израйля следовало бы в эти дни освободиться немного от своих повседневных дел и выделить время для изучения книг о душевных качествах и страхе перед Небесами».

В этих днях сокрыт весь успех в Торе на протяжении целого года, и потому все заботы человека должны быть посвящены только Торе – чтобы осуществить сказанное: «Семь недель *тмимот*», чтобы удостоиться использовать великую помощь с Небес, оказываемую в это время.

Перевод – рав П. Перлов.

ЛАГ БА-ОМЕР

Наш народ находится в процессе восхождения к празднику Шавуот – 49 дней, 7 недель. Кроме того, пройдя чуть больше половины, мы встретим еще одну важную дату – Лаг ба-Омер.

По своей духовной сути Лаг ба-Омер похож на Шавуот. Ведь мы не просто отмечаем день ухода из жизни святого *таны* (мудреца мишны) раби Шимона бар Йохая, составителя книги Зоар. В 33-й день отсчета Омера произошло важнейшее событие – в последний день жизни раби Шимон удостоился получить и раскрыть своим ученикам глубочайшие секреты Торы. Всю свою жизнь раби Шимон был погружен в тайны Торы, но полученное в последний день превосходит всё.

Почему он не получал знания в

таком объеме раньше? Возможно, будь на то его воля, он предпочел бы передать их ученикам не в свой последний день, а иметь на их углубленное изучение больше времени. Почему невозможно постичь высокие тайны Торы своим разумением, а единственный путь – удостоиться, и **получить** (Каббала – получение,) их от Источника? Ответ в том, что нам, людям из плоти и крови, ясен и понятен только окружающий нас мир. Все, что выходит за его рамки, требуется получить от Всевышнего, от Источника мудрости. И даже великие мудрецы идут этой же трудной дорогой.

Каким образом человеку все же становится доступно получение тайн Торы? Через еврейскую Б-жественную душу, которая выше ангелов. Она может постичь знание, выходящее за пределы доступного разуму, ведь она не находится в рамках нашего мира. И мы должны стремиться, чтобы Б-жественная душа – «часть Всевышнего, находящаяся высоко» (*хелек Элока мимал*) – была связана с нами постоянно, чтобы мы жили в тесной связи с ней.

Здесь важно упомянуть огромное заблуждение нашего времени. Современные лже-каббалисты пропагандируют, что Каббалой могут заниматься все – даже люди, далекие от Торы, погрязшие в греховном образе жизни.

У наших мудрецов есть характеристика: *решаим бехаейэм никраим метим* – злодеи при жизни своей называются мертвыми. Смысл этой характеристики в том, что есть 5 уровней души: *нефеш, руах, нешама, хая* и *йехида*. Высшие уровни *хая* и *йехида* – не раскрываются в нашей жизни, даже у праведников. Тем не менее, у праведников присутствуют *нефеш, руах* и *нешама*. Что касается людей, преступающих Тору, то их покидает также и *нешама*. Высокая составляющая еврейской души, та, что является как бы частью Всевышнего, уходит от них при отступлении от Торы. Происходит поистине отделение души от тела, умирание (в русском языке есть такое понятие – бездушный человек). Благодаря раскаянию и возвращению к Творцу, *нешама*, с Б-жьей помощью, может вернуться. И это большое, хотя и скрытое, чудо.

Теперь понятно, почему принципиально невозможно изучение Каббалы людьми, далекими от Торы. То, что кто-то умеет к месту произвести каббалистический термин, и

даже рисует чертежи, – так же далеко от Каббалы, как небо от земли.

А каков путь для тех, кто действительно хочет удостоиться и получить?

Этот путь – **Двекут**. Прилепиться, соединиться, быть на постоянной и глубокой связи с Источником мудрости, с Творцом.

Чтобы немного объяснить сложный термин, обратимся к комментарию Ор а-Хаим, а именно – как он объясняет отличие Моше рабейну от других пророков. Наш учитель Моше всем своим существом был един со Всевышним, его тело не было преградой для этой связи, поэтому его пророчество было непрерывным. А у других пророков тело было некоей помехой, поэтому пророчества они получали только во сне и несравненно менее ясно.

Телесные страсти – это преграды, и нужно их ограничить и уменьшить, стремиться убрать их влияние. Иного пути постижения нет. Даже изучение Торы, которая считается открытой нам, невозможно с такой преградой, тем более получение сокрытого знания.

Сейчас время Сфират а-Омер. Мы все хотим удостоиться заново получить Тору, увидеть ее свет, как в сам день Дарования Торы. И у нас есть такая возможность, ведь **каждый** год Шавуот называется днем Дарования Торы, значит, каждый год **то самый** свет спускается в этот мир.

Есть три аспекта, которые нужны для этого:

1) Быть устремленным к Торе всеми силами, «сидеть в пыли у ног мудрецов». Как Тави, раб рабана Гамлиэля, который жаждал слушать слова Торы из уст мудрецов, и сидел ради этого даже под кроватью. Или как Илель, горевший желанием услышать слово Б-га живого из уст Шмайи и Автальона, замерзший и занесенный снегом на крыше Дома Учения. Такой сильной должна быть жажда слов Торы.

2) Время счета Омера – это 49 дней. Гематрия числа 49 равна гематрии слов *лев тов* (32 плюс 17) – доброе сердце. Рамхаль в книге «Дерех Ашем» пишет, что для **Двекут** нужно уподобиться Творцу. Что мы знаем о Нем? Его качества, и, в частности, Милосердие Творца, Его желание нести добро творению. Хафец Хаим в книге «Сефер Мицвот а-Кацар» пишет, что любить делать добро – это путь воспитать в себе доброе сердце.

3) Стать *кли мефоар* – достойным сосудом (так принято называть хорошего ученика) для получения Торы. Более того, в трактате Хулин (133а, б) есть запрет обучать Торе человека недостойного.

Святая книга Зоар уподобляет семь недель счета Омера семи дням очищения от нечистоты, известной под именем *тумат зав*. При выходе из Египта мы очищали себя от 49 уровней нечистоты и достигали 49 высочайших уровней святости. И этому очищению подобен отсчет Омера.

Как же стать чистым и достойным сосудом?

1. Очистить себя от нарушений заповедей Торы. Грехи оставляют пятно на наших душах, как грязь на одежде. Отдаление от греха подобно освобождению от грязных одежд.

2. Скажите НЕТ отчаянию. Праведник 7 раз падает и встает. Если упал, не справился – не терять силы духа, подняться, сделать шаг вперед. И если снова упадешь, то, уже будучи на новом уровне, получишь от Всевышнего силы расти. Нужно начать сразу, сегодняшним числом, сейчас. Не откладывая и не отчаиваясь. Нам, конечно, тяжело расставаться с прошлым, в силу полученного воспитания. Но и в настоящем дурное начало не дремлет. Даже у великих мудрецов. Однажды Хафец Хаим рассказал следующее. Как-то, когда он уже был в весьма преклонном возрасте, ему было очень тяжело встать утром. Лежа в постели, он подумал: «Ты уже не молод. Ты можешь задержаться подольше, сделать себе поблажку, попозже пойти в дом учения». Тут он понял, что эти мысли пришли от дурного начала. Хафец Хаим ответил ему: «Ведь ты, *йецер а-ра*, еще старше меня, а все же встал, не поленился, чтобы с раннего утра искушать меня».

3. Погружение в Тору. Мой учитель, великий мудрец Торы и глава ешивы Офаким, рав Яков Горовиц спросил как-то у своего учителя, великого мудреца Торы и наставника поколения, рава Ицхака Гутнера (автора книги «Пахад Ицхак»): «Как же можно обучать Торе недостойного ученика?» – на что рав Ицхак ответил: «Мы сейчас не обучаем их Торе, мы даем им свет Торы, имеющий свойство сильно притягивать к добру». Вот в этот свет нужно максимально погрузиться. Всевышний по милосердию Своему дает даже нам, недостойным, коснуться света Торы.

Люди приходят к Торе разными путями, из разных мест, из совсем другой жизни. Что их привело? Как правило, они видят следы Б-жественного Провидения на своем пути. Из этих вещей мы построили основы нас сегодняшних. Мы хотим быть хорошими евреями. Только источник нашего стремления быть таковыми пока что находится не внутри нас, а снаружи. Что это значит?

Еврей, выросший в настоящей еврейской семье, с молоком матери впитал веру, Б-гобоязненность, жизнь по Торе. Для него естественно быть в контакте с Творцом, обращаться к Нему, у него это внутри, «свое». Нам надо прилепиться ко Всевышнему до такой степени, чтобы для нас это тоже стало естественным состоянием, средой обитания. Для этого необходимо погрузиться в Тору.

В святом Зоаре говорится: «Всевышний, Тора и народ Израиля – едины». Простое понимание этих слов – через Тору можно прилепиться к Всевышнему.

Еще один аспект. Погружение в Тору должно быть полным, как погружение в микву для очищения. То есть окунуться полностью, не имея никаких *хацицот* (преград). Иными словами, изучая и соблюдая, – удостоиться очищения светом Торы.

Как еще спастись от *йецер а-ра*, который не только находится внутри нас, но и подстерегает снаружи? Погружаясь в микву, не следует быть тем, кто «окунается, а источник нечистоты в руке его», и он не может расстаться с ним. Пример тому – Миха, который пронес идола даже через рассеченное Красное море. Тот, кто окунается с мерзостью в руке, выходит из миквы таким же нечистым, каким был до этого.

Нам нужно обратить увиденный нами Б-жественный свет в наше внутреннее состояние. Мой учитель, рав Шимшон Довид Пинкус говорил, что в старые времена у каждого была важная задача: преодолеть собственное дурное начало. Рамхаль в своей книге «Месилат Йешарим» пишет, что и это невозможно без помощи Свыше.

Сегодня Интернет вводит в дом и делает доступным человеку дурное начало всего мира. Нужно тщательно оградить себя и своих близких от этой помойки и окунуться в живую воду Торы, чтобы спастись от Потопа нашего времени, от океана мерзости, окружающего нас.

Если даже у человека есть только 2-3 часа в день для изучения Торы, то пусть эти часы будут отданы только Торе, для полного погружения, без преград.

Много лет назад мы были близки с одной семьей. Ее глава – гораздо старше меня, был профессором математики в университете. Тем не менее, он пришел учиться ко мне. Я спросил своих учителей: «Как мне с ним заниматься?» Ответ был: «Погрузить его голову в Тору». И у нас есть такой путь – глубокое изучение Талмуда.

Великая милость Творца – дать нам возможность очиститься и освятиться. Нас взяли за руку и привели к соблюдению заповедей. Теперь надо двигаться самим. И если каждый год открывается окно и свет Торы спускается заново, то нужно сделать себя достойными сосудами, чтобы его воспринять.

Составила З. Скаржинская по материалам урока рава И. Полищука.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Представляем вашему вниманию отрывки из трудов двух величайших мудрецов Торы и каббалистов – рава Моше-Хаима Луцатто и рава Хаима Виталья.

ПУТЬ ДЕРЕВА ЖИЗНИ

(предисловие к книге «138 врат мудрости»)

Рав Моше-Хаим Луцатто

Создавший человека и направляющий его, Он сделал его способным понимать и постигать больше, чем постигают малахей а-шарет (высшие ангелы – служители). И уже сказали мудрецы, благословенной памяти (Берейшит Раба, 17): «Сказал [Всевышний] им [ангелам]: “Мудрость его (человека) – больше чем ваша!”». И если человек возжаждет разумения соответственно природе своей, то [Он] позволит ему постичь вещи, достигающие небесных высот – самого горнила этого мира, сокрытого Предвечным. Но вместе с этим благом есть у человека возможность выбора: стать мудрым и

познать или остаться пустым, безо всякой мудрости, хотя и даны ему сердце и разум. И заметь, две эти вещи – разум человека и Тора его просвещающая, созданы с единой природой. О Торе сказано (Ирмия, 23:29): «Ведь слова Мои – как огонь, слово Всевышнего!». Это учит тому, что Тора – ни что иное, как свет единый, данный Израилю, дабы тот осветился им. Ведь она (Тора) не похожа на обычные, чуждые мудрости и будничные знания, которые, по сути своей, лишь знания о чем-то, постигаемые разумом трудом своим. Тора – свята, сущность ее возвышена до небес. И когда человек занимается ею – она свет, проливающийся в его душу, возвышающий ее своим просветлением и мощным воздействием, и вводящий его в высочайшие сокровищницы – сокровищницы Создателя, благословенно имя Его. И об этом слова Мудреца (царя Шломо): «А Тора – свет». Именно свет, а не просто мудрость. И она не уподобляется свету иносказательно, а является им, ведь такова ее высшая сущность. Когда же она проникает в душу, входит в нее (душу) свет, подобно тому, как пробивается луч солнца в дом. Вместе с тем, она (Тора) очень точно уподобляется огню. Представь себе тлеющий уголек, пламя которого заключено и сокрыто внутри, но если раздуть его, пламя разгорится и вырвется наружу, распространяясь вширь, и в пламени этом ты увидишь гамму оттенков, невидимых в угольке изначально, хотя все они из него вышли. Так и Тора, лежащая перед нами – все ее слова и буквы подобны углям, поскольку в обычном тлении своем, они выглядят как почти потухшие угли, но для того, кто приложит усилия, занимаясь ими, каждая буква возгорится мощным, полным оттенков пламенем – знаниями, скрытыми в этой букве. Это уже объяснено в книге «Зоар», и это не аллегория, а сама суть вещей, ведь все буквы которые мы видим в Торе (двадцать две буквы еврейского алфавита), указывают на двадцать два вида высшего света, и сияние этих видов высшего света распространяется на буквы. Отсюда проистекает святость Торы, святость свитка Торы, *тфиллин* и *мезузот*, и всех святых писаний. И от святости, с которой они написаны, зависит степень присутствия и сияния упомянутых видов света в буквах. Поэтому, свиток Торы, в котором есть одна ошибка – непригоден [для исполнения заповеди публичного чтения], поскольку свет не распространяется на него как

следует, так, чтобы посредством его чтения на людей снисходила святость.

Вернемся к нашей теме. Как уже упоминалось, виды света снисходят на буквы, и в них заключены все тонкости и оттенки, присутствующие в каждой букве. Однако, человека, просто видящего буквы достигает только один вид света, сокрытый подобно углю. Но если человек приложит усилия, чтобы понять, читает снова и снова и упорно размышляет, свет возгорается и выходит как пламя из угля. Об этом сказал тана (Авот, 5:21): «Переворачивай ее (Тору) и переворачивай ее, потому что все в ней» – это значит, что занимающиеся Торой должны «переворачивать» и «переворачивать» ее до тех пор, пока он (свет) не разгорится как настоящий огонь. А когда пламя пылает, как я уже говорил, в нем видны несколько сложных оттенков, так и в этом свете (Торы) мы находим несколько глубоких значений, заключенных в разгоревшемся пламени.

...изучение Торы нашей смертельный яд для дурного начала и *ситра ахара*, а для братьев наших, дома Израиля – жизнетворное лекарство.

И заметь, что разрушение Дома святости и великолепия нашего, и изгнание из земли нашей произошло из-за греха пренебрежения Учением, как объясняется в нашей святой Торе (Дварим, 29:23,24): «И скажут все народы: за что содеял Всевышний такое этой земле? И скажут: за то, что оставили союз Всевышнего, Б-га отцов их». А «союз», упомянутый там, это Тора. И мы на самом деле находим, что Святой, благословен Он, простил идолопоклонство, разврат и кровопролитие, но не простил пренебрежение Торой, как сказано (Ирмия, 9:12): «За то, что оставили Тору Мою», и пророк возопил (там, 16:11): «И Меня оставили и Тору Мою не хранили» – и объяснили мудрецы, благословенной памяти (Иерусалимский Талмуд, Хагига, 1:6): «Лучше бы Меня оставили, но Тору Мою хранили». Следует отсюда, что весь гнев Святого, благословен Он, на народ Его, Израиль – из-за Торы. А ведь во всяком деле никто не поймет его основу, важность и истинную суть, кроме того, кто (непосредственно) занимается им. Таким образом, Святой, благословен Он, творящий все, знает, что занятие Торой – это основа всех исправлений и потому предостерегает нас об этом неоднократно, и гневается на нас за то, что оставили Тору.

Нам известен закон, гласящий, что всякое поколение, в дни которого Храм не отстроен – подобно тому, в чьи дни он был разрушен (Иерусалимский Талмуд Йома, 1:1), поскольку у людей есть выбор и они могли бы своими добрыми делами заслужить восстановление Храма, но не заслужили. Поэтому приравниваются они к тем (поколениям), в чьи дни был разрушен. Так же и здесь, поскольку у нас есть выбор – презреть зло, придерживаться добра и вершить великие исправления посредством занятия Торой, а мы не делаем этого, – получается, что мы служим опосредованной причиной вреда от усиления *ситра ахара*, не дай Б-г!

Перевод – рав Л. А. Саврасов, издательство «Тора Лишма»

ВРАТА СВЯТОСТИ

Рав Хаим Виталь

Часть первая. Врата первые

Объяснение вреда, причиняемого грехом человека в отношении заповедей.

Объясню тебе и просвещу тебя, насколько велико зло, когда человек совершает нечто запрещенное Всевышним – трехсот шестидесятью пятью заповедями «не делай». Или, когда он отказывается исполнить одну из двухсот сорока восьми заповедей «делай», которые нам приказано исполнять.

Знающим известно (Зоар Берейшит, 20б), что тело человека само по себе – это еще не сам человек. Ведь оно называется «плоть человека», как написано: «В кожу и плоть одел ты меня, в кости и жилы поместил ты меня» (Иов, 10:11). И еще написано: «Плоти человеческой не пожалеет» (Шмот, 30:32). Выходит, что человек – это внутреннее (содержание), а тело – суть одежда, в которую, находясь в этом мире, облачается разумная душа, на самом деле, являющаяся человеком. А после смерти, эта одежда спадет с нее, и она облачается в одежды духовные, чистые и прозрачные. Как написано: «Снимите одежды грязные, и одену тебя в кафтан» (Захария, 3:4). Это и называется «Кафтан мудрецов» (Зоар, 58:63а).

И как мастер кроит одежду тела по форме его частей, так же и Он, благословенный, делает тело – облачение души, по образу души – из двухсот сорока восьми частей, с трехсот шестидесятью пятью соединяющими их жилами, по которым, как по трубам, поступает от органа к органу кровь и жизнь.

А после формирования тела, вдохнул Он в него душу живую, состоящую из двухсот сорока восьми духовных частей и трехсот шестидесяти пяти жил и облачил их в двести сорок восемь органов и триста шестидесять пять жил тела. И после этого, части души совершают свои действия посредством инструментов – частей тела, которые подобно топору в руках дровосека. Доказательство этому в том, что части тела действительны только, когда в них есть душа – глаз видит, ухо слышит и так далее. А с уходом души гаснет свет в «окнах» и все двести сорок восемь органов перестают чувствовать.

Подобным образом, триста шестьдесят пять духовных жил души облачаются в триста шестьдесят пять жил тела и доставляют телесное питание – кровь, – к двухсот сорока восьми органам тела, вместе с духовным питанием внутри него, дабы питать двести сорок восемь органов души. А после смерти прекращается изливание жизненности, и жилы тела тоже рассыпаются и гниют, как и двести сорок восемь органов и исчезают, как будто их и не было. Таким образом, выходит, что человек – не что иное, как разумная душа, облачаемая в тело, являющееся ее одеждой в этом мире.

Знай, что после того, как Адам согрешил и вкусил от «Древа познания добра и зла», и тело, и душа сплетены из добра и зла. В этом суть «нечистоты змея», которую он внес в Хаву и Адама. А это зло и нечистота, внесенные змеем, принесли им болезни, недуги и смерть, как для души, так и для тела. Об этом и написано (Берешит, 2:17): «Ибо в день, [когда] вкусишь ты от него, **смертью умрешь**» – смерть души и смерть тела.

Объясним теперь, в чем состоят переплетенные в них «добро и зло». Изучи внимательно то, что написано во вторых и третьих вратах третьей части и лучше поймешь, что мы пишем в этих вратах. Когда Адам согрешил с древом познания добра и зла, он внес это смешение во все миры, и теперь нет ничего, что не являлось бы смесью добра и зла.

Выходит, поскольку тело человека образовано из четырех нижних основ, включающих в себя добро и зло, то тело человека собрано из добра, что в этих основах – огне, воздухе, воде и прахе, а из зла, бывшего в них, возникли в теле человека четыре вида желчи – белая, черная, красная и желтая. И когда, в какой-нибудь из основ, аспект зла возобладает над добром, приходят к человеку болезни и недуги. А если это возобладает сильнее, то убьет тело человека.

Мы уже сказали, что смешение добра и зла произошло во всех мирах, и выходит, что тоже самое происходит в душе человека, ведь она сделана из четырех духовных основ, из которых сформированы все высшие. И это, четыре буквы имени Бытия, благословен Он. Об этом сказано: «С четырех сторон (ветров), приди дух...» (Иехезкель, 37:9). Это называется доброй душой самого человека. Но ведь «одно напротив другого сделал Всевышний», и это «человек злонамеренный», он включает в себя «четыре отца ущерба» и «четыре вида проказы» из четырех основ зла, и отсюда происходит злая душа человека, называемая «дурное начало». Если эта душа возобладает над доброй, она принесет ей вред и душевные болезни, а если возобладает еще сильнее – умиртвит.

Чистая душа, которая есть общий **плод** шестисот тринадцати органов и жил, облачается в шестисот тринадцать органов и жил нечистой души, называемой «**скорлупой плода**». И обе они вместе облачаются в шестисот тринадцать органов и жил тела. Таким образом, части чистой души заключены в части нечистой души, а те – в части тела. Каждая из двух душ нуждается в духовном пропитании для того, чтобы существовать. Духовное питание святой души спускается на нее посредством исполнения Торы, включающей шестисот тринадцать заповедей, подобных шестисот тринадцати частям души и называемой «хлебом», как написано: «Идите, вкусите от хлеба Моего...» (Мишлей, 9:5). Каждый из двухсот сорока органов членов питается отдельной, относящейся к нему заповедью, и если человеку недостает одной из заповедей, то и некоему органу, относящемуся к этой заповеди, не достанет питания, исходящего из четырех букв имени Бытия. Как сказано: «И Ты оживляешь всех...» (Нехемия, 9:6), и с этими буквами связаны все заповеди, как сказали мудрецы наши,

благословенной памяти: «Иуд-ней, вместе с именем Моим – шестьсот тринадцать, вав-ней с памятью Моей – двести сорок восемь».

И из них также происходят четыре корня основ святой души, как упоминалось выше, и выходит, что тот орган совершенно мертвый. И когда его покидает душа, в него облачается дух нечистоты, из четырех основ нечистой души, как сказали мудрецы, благословенной памяти (Раши, Толдот, 25:23, и смотри Псахим, 42б, Мегила, ба, Зоар Хадаш 236а, 238б): «Цур наполняется только от разрушения Иерусалима», таким образом, тот орган питается оттуда мерзким хлебом нечистоты.

Поэтому злодеи даже при жизни зовутся мертвыми (Брахот, 18б). Поэтому, что покинула их святая душа от Б-га живого, и вселилась в них смерть, называемая «отец отцов нечистоты». Так же, когда человек исполнит 365 заповедей «не делай», отказом от совершения [преступления], как сказали мудрецы, благословенной памяти (Кидушин, 39б): «Если человек сидит, и не совершает преступления, ему дают награду, как исполняющему заповедь», у духовного питания, упомянутого в исполнении заповедей, есть возможность проследовать по каналам – тремстам шестидесяти пяти жилам души и дать жизнь двумстам сорока восьми ее органам. А когда человек совершит некое преступление, то конкретный канал, относящийся к тому преступлению, закрывается скверной питания скорлупы, прилепившейся там. И также, как пересыхает канал, высыхает орган, и хотя он не отпадает полностью, в нем появляется ущерб, подобно тому, как если ему не хватает заповеди «делай».

Поэтому каждый человек должен изо всех сил стремиться исполнить все шестьсот тринадцать заповедей. А когда он исполняет одну из них, он должен иметь в виду, что он удаляет скверну клипы с того органа, к которому относится исполняемая заповедь. И тогда, после удаления скверны, на этот орган снизойдет святая заповедь, как сказано (Иехезкель 32:27): «И будут грехи ваши на костях ваших», ибо, когда одно поднимается, другое падает.

И также если у человека будет «возможность» совершить преступление, он должен воздержаться от этого, и иметь в виду, что посредством этого устраняется скверна из конкретной жилы души, относящейся к этому преступлению, и тогда духовное влияние сможет

пройти по этому духовному каналу. И тогда его душа станет тронном и колесницей святости Его, благословен Он, как сказано (Берейшит Раба, 47а): «Праотцы, это и есть “колесница”».

Врата вторые

Ущерб, происходящий от недостойных качеств.

Качества заложены в низменной душе человека, называемой фундаментальной. Эта душа состоит из четырех аспектов: неживого, растительного, животного и говорящего. И они тоже являются соединением добра и зла. С этой душой связаны добрые и дурные качества, и они трон, фундамент и основа для возвышенной разумной души, с которой связаны шестьсот тринадцать заповедей Торы, как объяснялось выше, в первых вратах. Поэтому, качества не являются частью заповедей, но они важнейшие предпосылки исполнения или пренебрежения заповедями, ведь разумная душа может исполнить их с помощью органов тела только посредством фундаментальной души, непосредственно связанной с телом. Как сказано (Ваикра, 17:14): «Ибо у всякой плоти – душа в крови», поэтому дурные качества намного хуже самих преступлений.

Теперь пойми, что сказали мудрецы, благословенной памяти: «Всякий, кто гневается, как будто служит идолам», а это – самое тяжелое из всех преступлений. И так же сказано (Сота, 4б, 5а): «Тот, кто заносчив, как будто отрицает основы [веры]... и следует его искоренить как Ашейра... и прах его не пробуждается», и есть еще множество подобных высказываний. И пойми очень хорошо, что именно в силу своей фундаментальности они (качества) не включены в шестьсот тринадцать заповедей, связанных с разумной душой. Таким образом, к качествам следует быть еще более внимательным, чем к заповедям «делай» и «не делай», ибо обладая добрыми качествами, легко исполнить все заповеди.

И с помощью этого ты поймешь удивительные слова, сказанные мудрецами о качествах, что скромность и смирение приводят человека к духу святости и присутствию Всевышнего в нем. Сказал Элияу, доброй памяти: «Тора объясняется только тем, кто не суров, и я тоже открываюсь только тем, кто не суров», и как сказали

мудрецы, благословенной памяти (Сангедрин, 88б): «Прислали оттуда: «Кто наследует будущий мир – тот, чьи колена преклонены, и кто смирен...» И есть множество подобных высказываний, где упомянуто не исполнение заповедей, а добрые качества. Держи эти слова перед глазами и ты, несомненно, достигнешь успеха на своем пути.

Также как четыре телесные основы – это корни, из которых сформированы шестьсот тринадцать органов тела, так и души этих основ, корни для всех добрых и дурных качеств, посредством которых исполняются или не исполняются Тора и заповеди, которые есть шестьсот тринадцать элементов, исходящих из четырех букв имени Всевышнего. И они поддерживают разумную душу, включающую в себя четыре духовные основы, из которых извьяны шестьсот тринадцать органов души. И хорошо пойми, что основа исполнения заповедей в добрых качествах, как и наоборот.

Уже объяснялось, что все, сделанное Всесильным, включает в себя добро и зло, одно напротив другого. И также, как четыре телесных основы, называемые материей основ, соединены из добра и зла и из них приходят телесные силы или источники слабости – четыре желчи: белая, желтая, черная и красная – так и в душах, называемых образами, есть четыре основы, из добра и зла, из которых проистекает здоровье фундаментальной души человека – ее добрые качества или болезнь – дурные качества, проистекающие из четырех нечистых скорлуп в той душе. И когда человек удаляет от себя эти скорлупы, четыре буквы имени Всевышнего, которые есть свет, оживляющий фундаментальную душу, облачатся в нее и тогда она и ее тело, станут колесницей святости Всевышнего в мире *Осия* (действия). Также как это объяснялось по отношению к разумной душе в исполнении заповедей.

Помни и не забывай, что так же и посредством занятия Торой, в четырех уровнях ее понимания – ПаР-ДеС, то есть *Пишат, Ремез, Драш и Сод* – дух и разум человека становятся тронном имени Всевышнего в мире *Иецира*. А посредством мыслей и намерений разумная душа человека становится тронном имени Всевышнего в мире *Брия*.

Вернемся к объяснению четырех основ в приобретении качеств. Знай, что все дурные качества коренятся во зле и скорлупах четырех

ступеней фундаментальной души. Поэтому все дурные качества делятся на четыре вида. Вот они.

Из основы «огонь» происходит гордыня, называемая еще «грубостью духа», ибо огонь, самая легкая и возвышенная из четырех основ. Гордыня включает в себя так же и гнев, ибо человек гневается из-за гордыни, когда не исполняют его желания. А если бы он был принижен духом и знал свои недостатки, то он бы никогда не гневался. Таким образом, гордыня и гнев – это одно качество. У этого качества есть три порождения. Суровость (непримиримость) в сердце; ведь если бы не гордыня, сердце человека не было бы непримиримым, как мы уже объясняли, говоря о гневе. Стремление к власти и почету, дабы возвысится над другими. И ненависть к другим, когда они достойнее его, тоже порождение гордыни.

Из основы «воздух» проистекает дурное качество, связанное с речью – «пустые разговоры», то есть стремление к словам, в которых нет никакой необходимости, как духовной, так и телесной. У этого есть четыре порождения: лесть, ложь, сплетни и раскрытие другим своих достоинств, дабы возвеличится в их глазах (хвастовство).

Из основы «вода» происходит желание наслаждений, так как вода возвращает все виды удовольствий. У этого есть два порождения. Жажда завладеть имуществом другого или его женой, или всем, что есть у него, дабы наслаждаться этим. И зависть, когда человек завидует другому, владеющему многим, от чего можно получить удовольствие.

Из основы «прах» возникает уныние, во всех его проявлениях. У него одно порождение – лень исполнять Тору и все ее заповеди из-за уныния, связанного с достижением пустых приобретений этого мира или трудностей. Такой человек не доволен своей долей ни в чем, и глаза его не насытятся богатством.

Таким образом, есть четыре прародителя (источника) всех дурных качеств: гордыня и включенный в нее гнев, пустые слова, жажда наслаждений и уныние. Они происходят из четырех скорлуп дурного начала в фундаментальной душе. А их противоположность, это четыре добрых качества, происходящих из четырех добрых основ в фундаментальной душе.

Вот они: смирение, которое есть полная приниженность, отдаляющая человека от всех видов гнева, приходящего из-за гордыни. Молчание, когда человек не раскрывает уст, подобно немому, кроме того, что необходимо для занятия Торой, заповедями, поддержанию тела и оказания уважения другим. Пренебрежение всеми телесными наслаждениями и излишествами. И постоянная радость от своей доли ибо «все, что делается с Небес – к добру».

Кроме того, человек должен стремиться радоваться тому, что он служит Создателю, как сказано (Теилим, 119, 162): «Радуюсь я словам Твоим, как нашедший большую добычу», и как сказали мудрецы (Авот, 1:9): «Сделай свою Тору постоянной, а работу временной». Выходит, что когда дурные качества присутствуют в человеке, он отвергает исполнение Торы и заповедей, а даже если и исполняет, то делает это не во имя Небес и с большим трудом, о таком сказано (Мишлей, 11:22): «Золотое кольцо в ноздрях свиньи...» Ибо нечистота облачена в нем, в скорлупах, о таком мудрецы сказали (Йома, 72б): «Удостоился – его Тора становится животворящим снадобьем, не удостоился – его Тора становится ядом».

А если человек преодолет свое дурное начало, будет воевать с ним, трудом отринет от себя дурные качества и будет исполнять Тору и заповеди, он назовется полным праведником, трепещущим перед Небесами и героем, победившим свое дурное начало. Если же он достигнет в этом постоянства, так, что все дурные качества покинут его совершенно, и душа, больше не возжелает их, а добрые качества станут его природой, ему не придется воевать с дурным началом, потому, что его душа и тело будут чисты от всякой грязи материи, как это сказано о Моше (Шмот, 3:5): «Сбрось обувь свою с ног своих...», и как это упомянуто в книге Тикуним (Тикун 31 и 48). Тогда облачатся в человека четыре буквы имени Всевышнего и он станет святым тронem в Его колеснице. Такой человек называется любящим Всевышнего, благочестивым и совершенным всеми видами совершенства.

Перевод – рав Л. А. Саврасов, издательство «Еврейская книга».

О БЛАГОДЕЯНИИ

Часть 2

Глава 2. Альтруизм – необходимое условие для служения Творцу.

Тот, кто посвятил свою жизнь стяжательству, постоянно находится под властью эгоизма. Только любовь к себе диктует такому человеку, что он должен делать, как поступать. Если же он сделает что-либо для другого, то с самого начала просчитает, какую выгоду сможет извлечь из оказанной услуги. Даже выполнение заповедей и изучение Торы используется такими людьми только для того, чтобы добиться почтения к себе. А бывает, что дело обстоит еще хуже. Достигнув высокого положения и почета, эгоист начинает пользоваться своими знаниями и позицией, для того, чтобы притеснять других. Его нападки могут обернуться настоящим бичом для людей менее сведущих, чем он. Под властью своей гордыни он способен, не моргнув глазом, безжалостно растоптать ближнего.

И вот вывод, который мы вынуждены сделать: тот, кто во всех своих действиях преследует только собственную выгоду, **может служить только самому себе!** Служение Всевышнему, отказ от собственных желаний в пользу Его воли, любовь к Творцу – все эти понятия абсолютны и безнадежно чужды эгоисту.

Конечно, эгоист никогда не признает этот факт перед другими людьми, а порой даже перед самим собой. Тем не менее, заглянув в глубины его сердца, мы, к ужасу своему, обнаружим, что даже простая вера там отсутствует. Почему это так, мы уже объяснили в предыдущей главе. А если нет веры, о каком служении Творцу вообще может идти речь?

[Кратко напомним читателю, что автор говорил про веру. Все пристрастия, которые искажают наш взгляд на вещи, проистекают только из тенденции брать. С другой стороны, развитие склонности отдавать позволяет человеку избавиться от субъективных взглядов и приблизиться к истине. Человек верит только в то, что его сердцу представляется правильным. Поэтому, чем чище человек, тем яснее он видит и осознает истину, и тем больше его вера. Здесь и далее – примечания переводчика.]

[Следующий отрывок основан на том, что Талмуд рассказывает в трактате Шаббат (31а). Один нееврей пришел к Шамаю и сказал ему: «Я хочу стать гером (принять иудаизм), но только с условием, что ты мне объяснишь всю Тору за то время, что я могу простоять на одной ноге. Шамай прогнал его линейкой (она является намеком на качество суда – примечание главного редактора от имени гаона рава Моше Шапира), которую была у него в руке. Тогда этот нееврей пошел со своей просьбой к Гилелю. Гилель принял его и сказал: «То, что тебе ненавистно, не делай другому. В этом заключается вся Тора, а остальное – объяснения, как это правило применять на деле. А теперь иди учиться!»]

Именно это сказал Гилель нееврею: «То, что тебе ненавистно, не делай ближнему своему. В этом заключается вся Тора, а остальное – объяснения, как это правило применять на деле. А теперь иди учиться!» Тот, кто изучает сложный материал без помощи комментариев и объяснений, может ошибиться. Тот, кто изучает только комментарии, не зная при этом, что они объясняют, вообще ничего не понимает! [Поэтому, Гилель сразу изложил нееврею, в чем заключается основополагающая идея Торы. Ведь тот, кто не знаком с принципом Гилеля, оказывается в ужасной ситуации...]

Чего стоят Тора и заповеди эгоиста? Ведь тот, кто полностью погружен в стяжательство, в глубине души отрицает веру. Поэтому все те действия, которые он совершает под видом выполнения заповедей, в действительности заповедями вовсе не являются! Все его поступки – это изучение комментариев человеком, который не имеет ни малейшего представления, что эти комментарии хотят объяснить. Такое изучение – одна гигантская ошибка. Ведь на самом деле этот несчастный вообще не знает, о чем идет речь!

Поэтому очень важно постоянно стараться развить в себе человеколюбие. Ведь нам совершенно необходимо научиться давать! Без этого мы не просто игнорируем выполнение какой-либо одной заповеди. Без этого вся наша Тора и все служение Всевышнему превращаются в бессмысленный фарс, не дай Б-г!

Глава 3. Духовный порыв как результат благодеяния.

Величайший мудрец Торы рав Шломо Ицхак, более известный как Раши, писал (комментарий на трактат Шаббат, 127б): «Тот, кто сосредоточенно обдумывает слова произносимой им молитвы, делает добро, как сказано (Мишлей, 11:17): "Человек милосердный творит благо душе своей"». Первая реакция на эти слова Раши – изумление. Как может человек сделать добро самому себе? [Ведь молитва, в первую очередь – личные просьбы человека]

На самом деле, в словах Раши, конечно же, кроется глубокий смысл. Тот, кто попытается проанализировать то, как человек мыслит, обнаружит, что не все мысли приходят к нам в голову в одной и той же форме. Те из них, которые отражают наши желания, говорят от первого лица: «Я хочу конфету!»; «мне это не нравится!» В этих мыслях мы ощущаем собственное «Я». С другой стороны, все, что связано с миром духовным, все, что требуют от нас самосознание и совесть, возникает в нашем сознании во втором лице: «Ты обязан поступить такто!»; «ты же честный человек, тебе так делать запрещено!»

Мы уже говорили об этом в эссе о грехе первого человека Адама. [Это эссе находится во втором томе книги «Михтав ми-Элияу». Сколько известно редакции, его перевода на русский язык пока, к сожалению, не существует.] Там, в частности, объясняется, что Адам был сотворен праведным, без дурного начала. Зло, которое существовало в мире на момент испытания Адама, [которое заключалось в том, что бы не отведать от древа познания добра и зла] находилось вне него. Символ этого зла – это змей. Когда змею удалось ввести первого человека в грех, зло вошло в душу и тело Адама. Дурное начало стало частью человека. А доброе начало было как бы вытеснено наружу. В результате получилось, что добро и зло поменялись местами. Зло узурпировало наше «я», а добро превратилось в некую внешнюю силу, которая пытается наставить наше грешное сердце на правильный путь.

Хотя наше понимание тайного учения очень ограничено, мы можем теперь объяснить одно из утверждений кабалистов. Они писали, что три уровня души (нэфеш, руах и нешама) соответствуют трем местоименениям: «я», «ты», «он».

[См. книгу Рава Хаима из Воложина «Нэфеш а-Хаим», часть 1, гл. 15. Там объясняется, что нэфеш находится внутри человека и оживляет его тело; нешама находится в высоких духовных мирах, и никакой связи ни с чем материальным вообще не имеет; руах – это связующее звено между нешама и нэфеш. Находясь в промежуточной позиции между физическим и духовным, именно руах наделяет человека истинной свободой выбора. Только благодаря ему в душе человека происходит постоянная борьба между добром и злом.]

В свете того, что было сказано, становится понятно, что нэфеш – это «я», со всеми своими материальными интересами. Духовный порыв, неожиданная жажда духовного – это уже относится к руах. Такой порыв всегда приходит к нам во втором лице – «Ты обязан». Нешама обитает в высших духовных мирах. Ее задача – донести до человека святость и чистоту духа. Она полностью духовна, вообще не имеет никакого отношения к плоти. Поэтому, несмотря на то, что она, несомненно, является составляющей нашей души, частью нас самих, мы ее вообще не ассоциируем со своим «я». С нашей точки зрения, нешама – это «она». Даже когда мы ощущаем ее призыв, ее требование отдалиться от материи, мы не чувствуем, что имеем дело с нашей собственной душой. Наше доброе начало как бы передает нам ее требования в третьем лице.

Получается, что человек, который полностью погружен в стяжательство, которого волнует только его собственная персона, а права других людей он попирает без малейших угрызений совести, ни за что не захочет внять зову духа. Ведь его собственные руах и нешама представляются ему чужими! Он будет уверен, что они хотят чего-то от него. Они же, конечно, хотят, чтобы он сделал добро для своей собственной пользы, ведь они – это часть его самого! Но, к сожалению, эгоист не захочет к ним прислушаться, ведь он уже давно приучил себя игнорировать требования других. И это – то, что написал Рабейну Иона в книге «Шаарей Тшува» (врата Первые, гл. 10): «Отнесся я к душе своей великой жестокостью». [Т.е. повел себя как жестокий человек, который не хочет или не может поставить себя на место другого и поэтому не способен ощутить его страдания и сжалиться над ним. Точно так же эгоист не хочет понимать, что

его нешама – это часть его самого, и не желает удовлетворять ее духовные потребности. Это приводит эгоиста к тому, что он все больше и больше погружается в материальное.]

Получается, что без того, чтобы человек жалел свою нешама и сочувствовал ей, он просто не способен последовать духовному порыву [который исходит от нее]. Он не может раскаяться в том, что творил в прошлом, и не может духовно расти в будущем.

Только тот, кто уже услышал клич нешама и раскаялся, может почувствовать, что ее духовные нужды – это его собственные потребности. Теперь понятны слова Раши, с которых мы начали эту главу. Только тот, кто привык делать добро; только тот, кому знакомо сочувствие несчастному, может придти к тому, чтобы сосредоточиться на молитве и вложить в нее душу и сердце. Получается, что духовный рост возможен только при условии, что человек привык с радостью давать другим и безропотно выполнять желания ближних. Иначе он никогда не последует призыву своего доброго начала, своей нешама.

Перевод – рав Б. Набутовский.

НЕ ЖАЛЕЙТЕ СИЛ РАДИ ТОРЫ!

Из книги Хафец Хаима
«Шем Олам» (глава 10)

Сказано в Торе: «Иссахар – осел костистый» (Берейшит, 49:14). [У осла крепкие кости; Иссахар несет бремя Торы подобно сильному ослу, на которого грузят тяжелую ношу (Раши) – здесь и далее в квадратных скобках курсивом примечания переводчика]. Далее в Торе сказано: «...укладывается меж пределов», и Раши пишет об этом: «Как осел, который идет днем и ночью и не ночует дома. А когда он хочет отдохнуть – ложится меж пределов (границ между владениями) в городах, куда привозит товары». Это означает, что обычай мудреца Торы – тяжело утруждать себя изучением Торы днем и ночью, не позволяя своему телу никакой передышки или удовольствия. Когда же он, по обычаю своему, немного отдыхает? Когда заканчивает какой-то трактат и устраивает праздник в честь Торы (Шаббат, 118б). А после

этого, немного отдохнув, он начинает новый трактат и трудится над ним днем и ночью, как упоминавшийся выше осел.

Об этом говорили наши мудрецы и в трактате Авода Зара (5б): «Учили мудрецы школы Элияу: пусть человек всегда принимает на себя ношу Торы так же, как принимает бык ярмо свое и как осел – свой груз».

Почему сравнивают именно с быком и ослом? Сила быка сотворена для пахоты, чтобы вспаханная и засеянная земля могла произвести свои плоды, как сказано: «Сила быка дает большой урожай» (Мишлей, 14:4). А дело осла – нести урожай, полученный с этой земли, на себе. Точно так же обстоит дело и с изучением Торы: сначала нужно хорошо потрудиться, чтобы понять слова Торы, а после этого, когда они станут ясными, заповедь стоит уже в том, чтобы «нести их на себе», как сказано: «И будут слова эти... на сердце твоём» (Дварим, 6:6), и также сказано: «И чтобы не отходили они от сердца твоего во все дни жизни твоей» (там же, 4:9); все это достигается многократным повторением, которое не дает забыть выученное.

А слово «всегда» (пусть принимает на себя ношу Торы и т.д.) означает следующее: пусть не говорит человек, что данную тему уже объяснили мудрецы прежних поколений и больше нет смысла углубляться в нее и искать в ней что-то новое. Об этом сказали наши мудрецы: «Как младенец всякий раз, получив материнскую грудь, находит в ней нужное и желанное ему, – так и слова Торы» (Эрувин, 54б). И действительно, у каждого из мудрецов Торы есть в ней что-то свое, сокровенное, как сказано об этом в Двей Элияу Раба, гл. 6, «и каждому из них уготована в ней его доля». И слова: «Пусть человек всегда принимает на себя ношу Торы...» (Авода Зара, 5б) означают: пусть думает, что для него она – как еще не вспаханное поле, и когда он вспашет его, получит с него плоды.

Писание заканчивает эту тему следующим стихом: «И увидел он [Иссахар, сравниваемый с ослом] покой, что хорош, и землю, что приятна; и преклонил плечо свое, чтобы терпеливо нести (ношу)» (Берейшит, 49:15). Следует спросить: какое отношение имеет такое «терпение» к изучению Торы, мудрость которой – слаще меда? Хочу пояснить это следующим примером. Один богатый торговец

драгоценными камнями отправился за ними в далекую страну. Он взял с собой три тысячи рублей на торговые операции и еще четыреста рублей на дорожные расходы. Прибыв туда, он купил камней на деньги, которые были для того предназначены, и у него осталось только двести рублей на обратный путь. Когда он собрался уже ехать, ему встретился какой-то человек, который сказал: «Я слышал, что вы торгуете драгоценными камнями. Может быть, купите и у меня? Камни мои очень дорогие, но я продаю их чрезвычайно дешево». Торговец ответил ему: «Я уже купил камней на все деньги, какие у меня были для этой цели!» Однако тот человек стал упрашивать, чтобы он все же посмотрел на его товар, ведь подобного ему нет больше в мире. Он показал – и земля озарилась сиянием тех камней. «Хотя они и стоят несколько тысяч рублей, – сказал тот человек торговцу, – я отдам их по цене самых дешевых. Меня оклеветали и собираются отнять у меня все мое добро; если я не продам эти камни быстро, они пропадут!»

Торговец пришел в сильное волнение. Ему было очень трудно отказаться от тех камней – но и купить их он не мог, поскольку последние оставшиеся деньги, двести рублей, нужны были ему на дорогу домой... Он подумал еще – и принял решение: ни в коем случае не упускать эту сделку, ведь он сможет заработать на ней за один раз несколько тысяч рублей! Что же касается возвращения домой, то, поскольку он должен провести в пути не столь уж много времени, он постарается обойтись самым малым, по примеру бедняков. И он ответил: «У меня нет ничего, кроме двухсот рублей. Я возьму из них двадцать рублей на самые необходимые расходы, а остальное могу дать тебе за твои камни». Тот человек согласился и отдал их ему.

Торговец сделал особый ящик для тех драгоценных камней и отправился в путь домой. Прибывая на постоянный двор, он не заказывал хорошей еды, как принято у богатых людей, и не просил отдельной комнаты, как делал это всегда, а ночевал с бедными извозчиками в общем зале. Как-то прибыл на постоянный двор один его знакомый богач; он узнал его и спросил: «Мне кажется, вы такой-то и такой-то?» Тот ответил: «Верно!». Богач спросил: «Почему же вы здесь, в неподходящем для вас окружении, среди бедняков?» Торговец

ответил: «Известно, сколько приходится претерпеть человеку, чтобы заработать хотя бы сто рублей. А за те несколько недель, которые я должен провести в дороге в тех условиях, в каких вы меня сейчас видите, я заработаю несколько тысяч рублей!» Он рассказал своему другу все и показал драгоценные камни, которые получил за небольшие деньги, сэкономленные на дорожных расходах. Глаза его друга-богача засияли при виде тех камней, и он сказал: «Теперь я вижу, что вы правы и поступили очень разумно. Но я, тем не менее, удивляюсь, ведь я давно вас знаю: как вы, с вашим характером и привычками, могли смириться с тем, что вам сейчас приходится терпеть?» Торговец ответил: «Верно, что временами я поникаю духом; но когда я вижу, что уныние одолевает меня, – открываю свой ящик, и драгоценные камни сияют перед моим взором... Настроение мое сразу улучшается, и душу охватывает веселье. И я делаю так всегда, когда чувствую в душе печаль!»

То же самое происходит с человеком, приходящим в этот мир, чтобы приобрести в нем себе Тору и добрые дела – драгоценности, цена которых огромна, как сказано: «Она (Тора) дороже жемчугов» (Мишлей, 3:15). Хорошо известно, однако, сказанное на эту тему нашими мудрецами: «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь и воду по мерке пей; спи на земле, живи в страдании – но трудись над Торой» (Пиркей Авот, 6:4). Это означает, что человек должен быть готовым прожить свою недолгую жизнь на земле, довольствуясь самым малым в еде, питье и жилище.

В Ялкупт Шимони, Мишлей, 964 по поводу стиха: «Если был ты приниженным и скромным – возвысишься» (Мишлей, 30:32) говорится: «Сказал Бен Азай: если человек ведет себя приниженно и скромно, питается плодами стручкового дерева и финиками, одевается в простые одежды, много времени проводит у порога жилищ мудрецов Торы, и всякий проходящий мимо зовет его глупцом (ибо добровольное принятие на себя всего этого чуждо большинству людей), – то и сам он в конечном счете становится мудрецом и обретает всю Тору».

Такой человек, вне всякого сомнения, удостоится своего удела в Торе, которая желаннее всего на свете, и даровано ему будет блаженство и вечное наслаждение. И

хотя его разумная (высшая) душа, несомненно, согласна на эти условия, поскольку таким путем за немногие дни своей жизни человек приобретет самый драгоценный в мире товар, – естественная (животная) душа его отвергает это. Что же может помочь человеку укрепиться на правильном пути? Пусть он постоянно размышляет о вечном блаженстве, которого он удостоится за Тору и добрые дела, творимые им в тяжелой борьбе с дурным побуждением в этом мире. Эти мысли откроют ему глаза, и служение Г-споду не будет ему больше в тягость, не дай Б-г, и он сам подставит плечо, чтобы нести груз Торы и служения.

Обо всем этом говорится в приведенном выше стихе Торы; вначале там сказано: «Исахар – осел костистый; укладывается меж пределов», – и это учит нас, что желающий овладеть Торой должен принять на себя ее бремя и заниматься ею днем и ночью, – так же, как трудится осел, приученный постоянно носить грузы.

Не нужно удивляться, как человек может добровольно принять на себя столь тяжкую обязанность, несовместимую с его природой. Это объясняет следующий стих: «И увидел он [Исахар, сравниваемый с ослом] покой, что хорошо, и землю, что приятна» (Берешит, 49:15) *Как известно, слово – менуха (покой) намекает на высший Ган Эден (райский сад), а слово арец (земля) – на нижний Ган Эден (райский сад).* А после этого сказано (там же): «И преклонил плечо свое, чтобы терпеливо нести».

Нечто сходное с этим находим также и в стихе Теилим (27:4), в котором царь Давид, мир ему, говорит следующее: «Одного просил я у Г-спода, о том просить буду: чтобы пребывать мне в доме Г-спода все дни жизни моей, созерцать красоту (Торы) Г-спода и посещать чертог Его».

Как кажется, этот стих ставит перед нами трудные вопросы: почему прошедшее время «просил я» вдруг сменяется будущим «просить буду»; и что значит «посещать чертог Его», – ведь «посещение» отличается от постоянного пребывания, а в начале стиха уже была просьба о том, чтобы «пребывать (в доме Г-спода)», что означает постоянное пребывание!

Все это можно объяснить довольно просто. Люди обычно время от времени меняют свои просьбы.

Например, один бедный человек просил в Рош а-Шана у Всевышнего на новый наступающий год для себя пропитание на три рубля в неделю, но Б-г дал ему более этого, и он сделался в том году владельцем собственного дома и хозяйства.

Наступает следующий Рош а-Шана, и этот человек просит не того же, о чем просил годом раньше, а того, что есть у других, подобных ему домохозяев в этом городе, чтобы ему не было стыдно перед ними.

А после того, как в наступившем году Всевышний помогает ему сделаться богачом, он просит в очередной Рош а-Шана не о том же, о чем в прошлом году, – ведь это теперь не подобает ему, – а о том, чтобы Г-сподь дал ему особый успех в его делах, так, чтобы он поднимался все выше и выше.

То же самое относится к тому, что связано с властью: тот, кто удостоился стать начальником над пятьюдесятью, просит Г-спода, чтобы Он помог ему стать начальником над сотней, а когда Г-сподь помогает ему в этом, он просит сделать его начальником над тысячей...

Общее правило состоит в том, что просьбы все время меняются, и когда человек становится царем, он наверняка стыдится просить Г-спода о том же, о чем просил, когда был начальником над десятью.

В связи с этим Давид как бы говорит: со мной такого не будет! Я пас мелкий скот у моего отца, был скромным и приниженным, как сказано: «И избрал Он Давида, раба Своего, и взял его из загонов мелкого скота» (Теилим, 78:70), и я просил тогда Г-спода лишь об одном. Но и теперь, когда я поднялся очень высоко и стал царем над всем Израилем, просьба моя – все та же. В этом – отличие мое от прочих вельмож, которые всегда просят увеличить их власть! И какова же она – та просьба, с которой я обращался когда-то? «Пребывать в доме Г-спода во все дни жизни моей», – другими словами, всю жизнь изучать Тору [Из этого видно, что под «домом Г-спода» здесь имеется в виду бейт мидраш – дом учения]. И лишь об этом я буду просить и теперь!

Причина же этой просьбы такова: в заслугу того, что теперь, пока я живу в этом мире, я буду пребывать в доме Г-спода, чтобы изучать Его Тору, я удостоюсь в будущем «созерцать красоту (Торы) Г-спода и т.д.» (Теилим, 27:4).

«Красота (Торы) Г-спода» – это намек на нижний райский сад, как сказано (Берейшит, 49:15): «И землю, что приятна». «И посещать чертог Его» – это намек на высший райский сад, и потому Давид говорит здесь только о «посещении», поскольку не хочет говорить о себе, что он будет постоянно пребывать там.

Но всего этого не будет, если я сейчас, пока жив, покину дом Г-спода, – тогда в будущем я не удостоюсь «созерцать красоту (Торы) Г-спода». Таким образом, из этого стиха мы выносим для себя важный урок: главное, о чем следует постоянно просить человеку, пока он жив, – удостоиться Торы и служения, поскольку причина этой просьбы – возможность «созерцать красоту (Торы) Г-спода» – имеет отношение ко всем нам.

Однако, к сожалению, сегодня встречаются люди, у которых есть время для изучения Торы в середине дня, когда нет других дел, но дома их отвлекают маленькие дети или что-то еще, а идти в Дом учения в такое время они стесняются, чтобы не сказали, что они «не как все».

Но не таковы пути Г-спода – отказываться от изучения Торы по стольким мелким и пустяковым причинам, – ведь сказано в книге Шулухан Арух (Ор а-Хаим, 1:1): «И пусть не стыдятся перед людьми, которые сменяются над ним из-за его служения Б-гу». И не зря называет нас Тора «рабами», как сказано: «Ибо рабы они Мне, которых Я вывел из земли Египетской» (Ваикра, 25:42); этим она учит нас, что так же, как рабы царя всюду, куда они приходят, возвещают, что они его рабы, и не стыдятся этого, – точно так же человек, принадлежащий к народу Израиля и служащий Б-гу своему, Царю всех царей, – этот человек, вне всякого сомнения, должен гордиться тем, что удостоился служить Ему и исполнять Его волю, и не должен стыдиться, не дай Б-г. В этом мы должны брать пример с Давида, мир ему: хотя он был царем, и у него в его доме, несомненно, было много великолепных покоев для учебы, – он, тем не менее, просил: «Пребывать мне в доме Г-спода (то есть в Доме учения) во все дни жизни моей», поскольку в действительности в Доме учения успехи в учебе больше, и об этом говорит Шулухан Арух, Иоре Дза (246:22): выученное в Доме учения не скоро забывается.

Перевод – рав П. Перлов.

ЖИЗНЬ ДУШИ ЗАВИСИТ ОТ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

Из бесед рава Хаима Шмулевича

Написано в трактате Йома (35б): «Учили наши мудрецы: бедный, богатый и развратник предстают перед судом Всевышнего. Спрашивают у бедняка: "Почему ты не занимался Торой?" Если ответит: "Я был бедным и мне нужно было кормить семью", то ему говорят: "Разве ты был беднее Гилеля?"

Говорили про Гилеля, что он каждый день работал и зарабатывал одну монету, которая называлась *тарнаук*. Половину этой монеты он отдавал сторожу в доме учения, а вторую половину он расходовал на содержание себя и своей семьи.

Спрашивают у богатого человека: "Почему ты не занимался Торой?" Если он отвечает: "Я был очень богатым и занятым человеком, мне нужно было поддерживать свое состояние", то говорят ему: "Разве ты был богаче раби Элазара?"

Про раби Элазара бен Хасума говорили, что его отец оставил ему в наследство тысячу городов на суше и тысячу кораблей в море. А он каждый день закидывал на плечи мешок муки и шел из города в город, из одной страны в другую, чтобы изучать Тору.

Спрашивают злодея: "Почему ты не занимался Торой?" Он отвечает: "Я был очень красивым и потому был очень подвержен самым разным желаниям и вожделениям". Тогда ему говорят: "Неужто ты был красивее Иосефа?"

Получается, что Гилель обвиняет бедных, раби Элазар бен Хасум обвиняет богатых, а Иосеф – обвиняет злодеев».

Все люди мира делятся на эти три категории, и каждую из категорий судят особенным для нее образом. Бедняки, которых нужда заставляла пренебрегать Торой, богачи, которых богатство и постоянная занятость своими делами и имуществом заставляли пренебрегать Торой, и, наконец, развратники, которые были постоянно увлечены своими желаниями и вожделениями и которым было не до Торы. И вот всем им задают один и тот же вопрос: «Почему ты не занимался Торой?»

На первый взгляд, этот отрывок из Талмуда вызывает изумление. Несмотря на то, что требования к человеку пропорциональны его уровню и пониманию, все же мы

видим, что к очень маленьким и даже ничтожным людям предъявляются те же требования, что и к людям, которые считались гигантами не только в свое время, но и во всех последующих поколениях.

Неужели простой человек обязан вкладывать в изучение Торы ту же огромную энергию, которую вкладывали в нее величайшие мудрецы? Неужели только потому, что когда-то существовали отдельные люди, обладающие грандиозными способностями, которые использовали все свои силы для изучения Торы, каждый человек должен изучать Тору на их уровне?

Дело здесь вот в чем. Если бы Тора являлась каким-то дополнительным достоинством, которое человек при желании может приобрести, тогда можно было бы сказать, что от него нельзя потребовать больше того, на что он способен. Нельзя ожидать от него, что он вложит в развитие какого-то аспекта своей личности больше, чем то, что от него требует его воспитание, сознание и духовный уровень. Но с Торой дело обстоит совсем иначе! Изучение Торы это не просто важное достоинство для человека. Тора – как кровь, без которой человек не может жить! **Вечная жизнь нашей бессмертной души полностью зависит от изучения Торы!** И так написал Рамбам (Мишнэ Тора, законы убийц, 7:1): «Даже жизнь мудрецов (Торы) без изучения Торы подобна смерти».

Когда речь заходит о самой жизни, то ко всем людям предъявляются одни и те же претензии. Если бы нашелся даже один человек, который вложил невероятные усилия в то, чтобы приобрести «вечную жизнь», это значило бы, что теперь каждый обязан пойти по его стопам. Когда речь идет о жизни вечной, каждый обязан вложить максимальные усилия в ее приобретение.

Итак, бедняк приходит на суд и что же он отвечает? Он говорит: «Я был слишком беден и думал только о том, как прокормить себя и свою семью». Человек не может жить без пропитания, он обязан содержать свою жену и детей.

В ответ на это бедняка спрашивают, был ли он беднее Гилеля, который трудился в поте лица каждый день, чтобы заработать всего один *тарнаук* (полдинара), половину которого он отдавал сторожу бейт-мидраша, чтобы тот его впустил, а вторую половину тратил на содержание семьи?

Говорил раби Исраэль Салантер, да будет благословенна память праведника: «Давайте посчитаем, какова была стоимость этого *тарника*, половину которого Гилель платил сторожу. Сторож был бедным человеком, несмотря на то, что каждый входящий в бейт-мидраш давал ему плату. Но при этом он так и оставался бедняком. Отсюда мы можем понять, насколько мелкой была эта монета. И Гилель со всей своей семьей существовал на ту же сумму, которую он платил сторожу!»

Очевидно, что, у человека, который зарабатывает больше, чем зарабатывал Гилель (и к тому же не должен отдавать половину своего заработка за учебу) нет оправдания за то, что он пренебрегает изучением Торы. Поэтому Гилель как бы осуждает бедняков всех поколений за пренебрежение Торой!»

Приходит на суд богач. Он говорит: «Я был богат и постоянно занят поддержанием своего состояния». Непонятно, что это за ответ на Высшем Суде? Разве богатство является уважительной причиной для пренебрежения Торой?

Можно было бы оправдать его тем, что, будучи богатым человеком, он делал много добра и занимался благотворительностью. Действительно, слова «занят поддержанием своего состояния» могут подразумевать состояние духовное. Можно сказать, что он делал много заповедей и добрых дел, спасал нуждающихся, занимался нуждами общины и так далее. И все же отвечают ему на Небесах: «Разве ты был богаче раби Элазара бен Хасума?» У него была тысяча городов и тысяча кораблей, и он мог бы заниматься всю свою жизнь спасением людей и благотворительностью. Но все же он не искал в жизни ничего, кроме Торы! Он шел из города в город, из ешивы в ешиву, чтобы изучать Тору.

Приходит на Суд Всевышнего развратник. И что же он говорит? «Видите ли, я был очень красивым и поэтому был слишком занят своими желаниями и вожделениями». Неужели такой ответ можно держать на Высшем Суде перед Владыкой Мира?! Несомненно, он имеет в виду, что просто не мог устоять в испытаниях, потому что его дурное начало очень сильно его одолевало (как написано (Теилим, 103:14): «Ибо знает Он наши влечения, помнит, что прах мы»).

И вот спрашивают его: «Неужто ты был красивее праведного Йосефа?»

Трудно представить себе более тяжелое испытание, чем то, что выпало на долю Йосефа в доме у Потифара. И поэтому праведник Йосеф предъявляет обвинения всем тем, кто потратил всю свою жизнь на всевозможные искушения.

Мы учим из этих слов наших мудрецов, что помимо общего Суда, на котором человека судят за выполнение всех заповедей Торы, и пред которым предстают все люди, есть еще один, особый суд. Человеку предстоит держать ответ, почему он пренебрегал изучением Торы, ведь **изучение Торы — это корень и основа всех заповедей**, и, как объяснялось выше, — источник жизни.

Здесь идет речь не только о людях, которые полностью отлынивают от изучения Торы (то есть те, которые сидят и, вместо того, что бы изучать Тору, вообще ничем не занимаются). Даже тот, кто днюет и ночует в доме учения и отдает все силы занятиям Торой, должен будет отвечать за себя. Если только окажется, что он мог понимать Тору более глубоко или мог приобрести более обширные знания и больше вырасти в Торе, то и с него спросит Небесный Суд. И претензии к ним будут предъявляться со всей строгостью.

Мы учим в трактате Санэдрин (68а) что, когда заболел раби Элазар, пришли навестить его раби Акива и его товарищи. Они вошли и сели возле него. Спросил раби Элазар: «Зачем вы пришли?» Они ответили: «Мы пришли заниматься Торой». Тогда спросил раби Элазар: «А почему вы не пришли раньше?» Они ответили: «У нас не было свободного времени». Сказал он им: «Я буду удивлен, если вы умрете своей смертью». Тогда спросил раби Акива (величайший из них в Торе): «Какова будет моя кончина?» Ответил ему раби Элазар: «Твоя будет тяжелее, чем у твоих товарищей».

Раши комментирует это так. Раби Элазар хотел сказать, что требования к раби Акиве строже, потому что его сердце было распахнуто для Торы, как двери большого зала, и если бы он учился у раби Элазара, он бы достиг большего.

Предсказание раби Элазара сбылось... Рвали тело раби Акивы железными крючьями, как сказано в трактате Брахот (61б). А в трактате Менахот (29б) сказано, что это было подобно тому, как мясники разделяют туши скота... Невозможно описать эти нечеловеческие муки!

И это — следствие того, что у человека было распахнуто сердце для Торы, и если бы он учился у раби Элазара, то он бы был еще более велик.

О ком мы здесь говорим? Мы говорим о раби Акиве, человеке, о котором сказал Моше-рабейну перед Всевышним: «Властелин мира! У Тебя есть такой человек, как раби Акива, а Ты даруешь Тору народу Израиля через меня?» (Менахот, 29б). И несмотря на все заслуги, раби Акива понес такую тяжелую кару — за то, что не полностью реализовал свой потенциал.

Все дело в том, что сердце раби Акивы было распахнуто для Торы. Не было сказано, что у него какая-то особенная голова, а именно сердце. Все потому, что **подъем на высоты постижения мудрости Торы зависит только от сердца, а не от какого-либо другого органа, и не от каких-то особых способностей**.

Отсюда мы понимаем, насколько важно изучение мусара для понимания мудрости Торы, для духовного роста человека. Ведь без этого — откуда взяться сердцу?!

Наказание за грех в этом случае столь тяжелое, потому что человек упустил уникальный шанс подъема. И от этой упущенной возможности страдает не только сам человек, но и весь еврейский народ.

Написано в трактате Хулин (70б — 71а): после того, как объяснил раби Йонатан Бен Азаю, как раби Ишмаэль комментировал слова Писания, воскликнул бен Азай: «Как жаль, что Бен Азай не учился у раби Ишмаэля!»

Объясняет Раши, что на иврите слово *хаваль* (жаль) происходит от корня, означающего убыток. То, что такой великий ученик, как Бен Азай, не учился у раби Ишмаэля — это убыток для всего народа.

То есть весь мир пострадал и понес убыток из-за того, что Бен Азай не поднялся до того уровня, которого он мог бы достичь. Ведь он имел все возможности для того, чтобы научиться у раби Ишмаэля еще глубже понимать Тору!

О Бен Азае написано, что он был более велик, чем все мудрецы его поколения. Он сказал (Брахот, 58а): «Все мудрецы Израиля по сравнению со мной — как чесночная шелуха». И раби Ишмаэль в том числе! Но в то же время он понимал, что ему было чему научиться у раби Ишмаэля. Занимаясь с ним,

он мог бы подняться на новый уровень. Потому Бен Азай горько сожалел о том, что упустил такую возможность, и это была утрата для всего мира.

Особая обязанность возложена на учеников ешивы заниматься Торой и подниматься настолько, насколько это возможно, чтобы не причинить ущерб себе и всей ешиве тем, что они недостаточно усердны при изучении Торы. Они должны понимать, что на их плечах лежит ответственность за весь народ. Более того, каждый ученик ешивы обязан передавать свои знания своим товарищам и учить их всему, что он постиг своим усердием. И так написано в трактате Сота (49а): «Если идут два ученика и не обсуждают слова Торы, они заслуживают быть сожженными, как сказано в книге Млахим (II, 2:11): "Вот они идут (пророк Элияу и его ученик Элиша), повторяя слова Торы. И вот перед ними огненные колесницы"».

Что спасло Элишу от огня? То, что они шли и говорили слова Торы. Если бы не это, огненные колесницы испепелили бы их. Раши комментирует, что эти огненные колесницы были насланы на них для того, чтобы они поняли, что если перестанут обсуждать слова Торы, то будут сожжены.

Но если бы каждый из них учился в одиночку, то и тогда не избежать им кары. Ни Элияу, ни Элиша, конечно же, никогда не прерывали учебу. Но этого недостаточно. Нужно, чтобы обсуждение слов Торы было постоянным между ними, чтобы каждый заботился не только о себе, а передавал свою мудрость и свои знания другому.

И еще написано в трактате Сота (там же): «Если два мудреца Торы живут в одном городе и не изучают вместе Закон, один из них умирает, а другой вынужден отправиться в изгнание, как сказано (Дварим, 4:42): "Чтобы бежать туда убийце, который убьет ближнего своего без знания". И нет знания кроме знания Торы, как сказано (Ошеа, 4:6): "Уничтожен народ Мой из-за отсутствия знания"». Во-первых, ни один из них не может винить другого в том, что происходит с ними. **Они оба одинаково виноваты в том, что не учились вместе.** Поэтому, оба наказываются, и наказание их ужасно.

С другой стороны, мы видим, что виноваты они в разной степени. Один из них – второстепенный. Поэтому и наказания, которые они

несут, разные. Один умирает, а другой отправляется в изгнание.

Мы понимаем, насколько велика ответственность, возложенная на нас – изучать Тору именно с напарником, а не поодиночке. При этом совершенно необходимо сохранять хорошие отношения и дружбу, даже если есть споры и противоречия. И только так получится, что они учатся друг у друга, и один помогает другому. Вот это и есть путь постижения Торы. Каждый ученик, занимаясь с другим, пополняет запас знаний, которых, возможно, у него не хватает. И даже если он более способен и знает больше, чем его товарищ, ему все же есть чему научиться у более слабого напарника.

От того, что ученики дополняют и развивают друг друга в Торе, выигрывает весь народ Израиля. А из того, какое наказание полагается тем, кто так не делает, можно понять, насколько велика награда этих учеников. Как сказано (Тосефта, трактат Сота, гл. 4, закон 1, приводится в комментарии Раши на Шмот 34:7 и на Ваикра 5:17): «Мера добра превосходит меру наказания [в пятьсот раз]».

Перевод – Р. Шухман.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО

Беспричинная ненависть

29. Тот, кто ненавидит ближнего без особой на то причины, может навлечь на себя много бед. Мудрецы говорили, что такая ненависть приравнивается к трем самым строгим запретам Торы (идолопоклонству, кровопролитию и прелюбодеянию). Именно из-за беспричинной ненависти евреев друг к другу был разрушен Второй Храм.

В Талмуде написано, что ненависть и скандалы могут привести к тому, что у женщины случится выкидыш, или дети будут умирать в раннем возрасте.

30. Если вы заметили, что кто-то относится к вам с ненавистью, попытайтесь выяснить истинную причину. Попросите прощения

и сделайте ему что-то приятное, чтобы загладить произошедший инцидент. Часто проще всего обратиться к помощи общих друзей, чтобы они помирили вас. Иногда необходимо обратиться к раввину или в бейт-дин (еврейский суд), чтобы рассудить вас.

31. Если не удастся помириться, и человек продолжает ненавидеть вас, нужно принять это, как испытание Свыше, и попытаться найти свою ошибку. Как только вы примете этого человека как посланника Всевышнего, вам гораздо легче будет простить его.

Существует мнение, что нельзя относиться с ненавистью к этому человеку, несмотря на то, что он всем своим видом пробуждает в вас подобные эмоции.

32. Если вы нарушили запрет «не храни ненависти...», но ваш ближний не узнал об этом, нет нужды просить у него прощения и рассказывать, о чем вы думали или что собирались сделать. Это может только привести к конфликту. Однако это не освобождает вас от обязанности раскаяться в содеянном.

Несмотря на то, что мысли и побуждения человека часто неизвестны другим людям, их невозможно скрыть от Всевышнего. Нам даны заповеди, для исполнения которых мы должны научиться управлять своими мыслями и эмоциями. Говорили мудрецы: «Кто достоин называться настоящим героем? Тот, кто умеет сдерживать себя и не следует за своими дурными побуждениями». Конечно, человеку очень тяжело работать над своим качеством, когда вся его жизнь полна стрессов и переживаний, лишней и тяжб. Тем не менее, мы обязаны уделять время внутренней работе, чтобы приблизиться ко Всевышнему и в совершенстве выполнять Его заповеди.

Из книги рава И. Сильвера «Пути мира и добра».

ЗАКОНЫ СУББОТЫ

Работа вторая: *хореш* (пахать)

1. Известно, что пашут для того, чтобы разрыхлить землю, а также заровнять ямки и сделать место ровным. Следовательно, тот, кто копает в поле или проводит бороздку в земле, даже самую мелкую, или

срывает маленькую кочку, или заполняет землей ямку в поле, – ответственен по закону Торы. И также любое действие, совершаемое для того, чтобы улучшить или выровнять землю, является производной работой от основной работы «пахать», – например, удобрение поля или очистка его от камней.

Из книги «Зихру Торат Моше», издательство «Тора Лишма».

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

Рав Йосеф Розин (гаон из Рогачева)

Молодая и сильно нервничающая женщина робко вошла в комнату вместе со своим мужем... Перед тем, как переступить порог комнаты, они перепробовали все – всевозможных врачей и целителей, которые ничем не могли помочь. Даже браха, взятая у хасидского цадика, не помогала. Их ребенок, родившийся раньше срока и очень слабым, в дополнение ко всему имел очень странный недуг: в обычные дни недели он ел, и это положительно сказывалось на его состоянии, но в шаббаты и йом-товы ребенок категорически не принимал пищу! Этого не мог объяснить никто. Родственники молодой пары шептались за их спиной о неведомом проклятии. Казалось, что никто в мире не может разрешить проблему...

Рав оторвался от тома Гемары и терпеливо выслушал странный рассказ. Когда супруги окончили, он, не сделав и секундной паузы, твердо сказал женщине: «Одевайте в шаббат ваши будничные одежды, когда кормите ребенка». Озадаченные странным «рецептом», муж и жена покинули комнату, а рав возвратился к Гемаре.

Через несколько дней в ту же комнату ворвался взволнованный отец ребенка: «Ребе, у вас есть руах а-кодеш! Ваши советы сработали!»

Рав оторвался от книги и сказал: «Ваш вопрос подробно разбирает Тосафот в трактате Бава Кама, лист 37а. В мишне написано, что бык нуждается в дополнительной охране (из-за того, что боднул несколько раз)

в субботу, но не в будние дни. Тосафот объясняет, что бык не в состоянии распознать в субботу тех людей, которые обычно находятся рядом с ним из-за того, что они по-другому одеты. Как видно из Тосафот, малоразвитый интеллект (такой, как у новорожденного или быка), тем не менее, способен реагировать на смену формы и цвета у тех людей, которые его окружают. Ваша бедная жена переодевалась в честь Шаббата, а ребенок реагировал на смену одежды, как на чужого человека...»

Таков был великий мудрец Торы рав Йосеф Розин, гаон из Рогачева. Каков бы ни был вопрос – он не существует за рамками Торы!

Рав Розин родился в 5618 (1858) году в белорусском городе Рогачеве (отсюда и прозвище – Рогачевец) в хасидской семье. Его мать была внучкой ученика Альтер Ребе, а отец – хасидом из Капуст (одно из ответвлений Хабада). Уже в детские годы будущий гаон проявил незаурядные способности в Торе. В какой-то момент рогачевские меламеды отказались учить мальчика, так как он сильно опережал в развитии сверстников.

Сразу после бар-мицвы отец отправляет мальчика в Слуцк в ешиву к великому мудрецу Торы раву Йосефу-Дову Соловейчику. Через некоторое время хаврутой Рогачева становится сын главы ешивы, рав Хаим Соловейчик (рав Хаим Брискер, величайший мудрец Торы и руководитель поколения), который был на пять лет старше его.

После Слуцка рав Розин переезжает в Шклов, где учится у великого мудреца Торы рава Йешуа Лейба Дискина (Маариль Дискин).

Многие современники отмечали умение Рогачевера в считанные мгновения разобраться в ситуации и вынести решение. Ответы его были всегда коротки и точны и иногда (когда это требовалось) с долей иронии.

Была одна семья, в которой супруги постоянно конфликтовали друг с другом. В какой-то момент глава семейства решил, что для них будет лучше подняться в Святую Землю, и это поможет миру в семье. Однако прежде супруги решили попросить благословения Рогачевера. Узнав о намерении, великий гаон удрученно заметил: «Прошу вас, не стоит увеличивать количество споров в Земле Израиля!»

Своеобразная ирония Рогачевера стала легендой.

Один немолодой бездетный еврей оставил свое немалое состояние в наследство раву Розину. И хотя Рогачевец не был его родственником, тот человек справедливо рассудил, что великий мудрец Торы сможет по достоинству распорядиться состоянием в силу знания нужд общины.

Прошло немного времени после кончины того еврея, и Рогачевец стали осаждают самые разнообразные «советчики», как лучшие потратит солидное наследство. Среди них была группа людей, опекавших местное кладбище. Они требовали денег на строительство новой ограды для кладбища, мотивируя это тем, что бродячие собаки беспрепятственно заходят на святую землю кладбища. Поинтересовавшись у учеников истинным состоянием кладбищенской ограды, Рогачевец иронично отметил: «Ваши собаки имеют поразительный нюх. Даже не приближаясь ко мне, они абсолютно точно учуяли запах денег, которые завещал тот праведный еврей...»

После свадьбы рав Розин некоторое время прожил в Варшаве. В возрасте 30 лет Рогачевец возглавил хасидскую общину Двинска (Даугавпилса), а общину «литваков» там же возглавлял великий мудрец Торы рав Меир Симха а-Коэн (Ор Самэах). Так одному городу посчастливилось осветиться светом двух величайших мудрецов поколения.

Многие считали, что величие Рогачевера в Торе было связано с его феноменальной памятью. В ешиве Шклова к юному гаону как-то подошел один из старших учеников, и поинтересовался, какую часть Шаса он знает. Рогачевец ответил: «Я знаю половину». Незамедлительно последовал новый вопрос: «Какую?» «Любую», – ответил юный гаон.

Это была чистая правда – феноменальная память Рогачевера в точности хранила все выученные им страницы.

Однако Ор Самэах был иного мнения о происхождении гениальности своего коллеги. Небезосновательно рав Меир Симха утверждал, что знания Рогачевера происходят от его постоянной работы над Торой. Для Рогачевера просто не существовало перерывов в учебе! Он проходил материал так быстро и одновременно так глубоко, что люди, приходившие к нему с вопросами, думали, что им посчастливилось застать гаона именно в

момент изучения материала, необходимого для решения их проблем.

По свидетельству очевидца, на столе у Рогачевера лежало открытыми до нескольких десятков книг. Он переходил от одной книги к другой, поступательно изучая вопрос от Хумаша и Гемары до законодательных кодексов последних поколений.

Узнав о землетрясении 5687 (1927) года в Земле Израиля, Рогачевер направил телеграмму жителям Иерусалима. В своем письме внуку (раву Цви-Гиршу Цитрону) он объяснил свой поступок таким образом: «Я был очень обеспокоен землетрясением в Иерусалиме, но, слава Б-гу, я узнал, что в Петах-Тикве, где вы живете, все хорошо. Я послал телеграмму из-за того, что написано, что, почувствовав толчки, нужно подавать сигнал тревоги. Рамбам объясняет, что причиной тревоги являются неблагоприятные события, которые могут ожидать общину из-за того, что она сходит с пути Торы. Сигнал тревоги должен призвать людей к раскаянию, пока отдельные толчки не переросли в еще более страшное и разрушительное землетрясение. Моя телеграмма – и есть сигнал тревоги».

Рогачевер всегда сторонился почета, оказываемого ему, как руководителю хасидской общины. Он отказывался давать благословения, говоря, что он лишь простой человек. Все его ответы и рекомендации всегда строились на анализе и глубоком знании Торы и не были «благословениями праведника» в привычном понимании.

Свои последние дни Рогачевер провел в Вене. Он приехал туда из-за сложной медицинской операции. Операция прошла неудачно, и великий гаон испытывал мучительные боли. Лишь изучение Торы и ответы на вопросы учеников совершали чудо – и лицо Рогачевера озарилось улыбкой человека, свободного от телесного недуга. Жена и близкие рава Розина бегали по всем синагогам и домам учения в Вене, уговаривая людей задавать вопросы Рогачеверу – Тора облегчала его телесную боль.

Двенадцатого адара 5696 (1936) года душа великого мудреца Торы рава Йосефа Розина, гаона из Рогачева, поднялась в Небесную Ешиву. По просьбе евреев Двинска тело гаона было перевезено для захоронения из Вены в Литву.

Подготовил Арье Кац.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

ЛЮБОВЬ К ДЕТАМ

Часть 2

В прошлой статье мы объяснили на наглядных примерах, почему так важно создать прочную эмоциональную связь с детьми. Ребенок, выросший в окружении положительных эмоций, как правило, никогда не будет загонять себя в рамки «только я неудачник» или «только мне плохо», а наоборот – будет находиться в гармонии со своей жизнью и взвешенно относиться к принятию решений.

Теперь рассмотрим более подробно практическую часть вопроса, а именно: как правильно любить детей? Как проявлять любовь? Что нашим детям жизненно необходимо, а без чего лучше обойтись?

Начнем с рождения. Что необходимо ребенку в первый год жизни, какие проявления нашей любви? Ответ прост и, возможно, известен многим – основное, что требуется малышу в первый год жизни, – чувствовать тепло мамы.

Каждый раз, когда мама кормит ребенка, укачивает на руках, она передает вместе с молоком не менее важную составляющую гармоничного развития малыша – свое тепло и свою любовь. Это проявление великой мудрости Всевышнего – создать потребность ребенка в грудном вскармливании, чтобы вместе с молоком он получал материнское тепло. Так происходило много тысячелетий, пока не появились бутылочки. Потребность в калориях и витаминах они с успехом заменяют, а вот что происходит с материнским теплом?

Если в семье есть взрослая дочка, ей можно спокойно поручить накормить малыша из бутылочки детской смесью. Но вспомним, какие интересы у 12-13 летней девочки? Скорее всего, ей будет не менее важно поговорить с подружкой по телефону, чем покормить младшего братика. Ну а если с успехом можно сделать две вещи одновременно, то почему бы и нет? Девочка слушается маму и кормит брата из бутылочки, пока тот сидит в коляске или лежит в колыбельке, и одновременно обсуждает с подружкой домашнее задание. Казалось бы, все счастливы, и все в порядке. Но малыш при этом не получает живого мамино тепло! Той необходимой вещи, ради

которой, возможно, женщине изначально была дана возможность вскармливать детей!

Конечно, это гротескный пример, и, безусловно, если ребенок не сирота, то такая вещь не происходит все время: мама и кормит его сама, и берет его на руки, но такой пример нам важен для иллюстрации того, как просто упустить некоторые вещи в воспитании. Ребенок нуждается в том, чтобы мама брала его на руки, целовала его, обнимала, – нуждается во всех этих маленьких вещах, которые, на самом деле, совсем не маленькие, когда речь идет об эмоциональном здоровье.

Наверняка многие слышали о нечеловеческих экспериментах, которые проводили нацисты (да сотрется их имя!). В одном таком эксперименте участвовало 300 младенцев, взятых прямо из родильной комнаты и помещенных в специальное место. С первых моментов жизни младенцы были не только оторваны от собственных матерей, но и от каких-либо человеческих проявлений. Специально обученный персонал врачей и медсестер заботился об этих детях физически: кормили их и следили за гигиеной, однако были запрещены любые проявления чувств. Малюток не брали на руки, не обнимали, не пели для них и даже не разговаривали. В результате эксперимента все 300 младенцев умерли в течение 3 месяцев, не получив, казалось бы, такого незначительного ингредиента, как человеческое тепло. Что мы можем выучить из этой страшной истории? То, что когда Раши объясняет необходимость взять сына на руки опасностью болезни (*Подробнее об этом смотрите первую часть в 14 номере – примечание редактора*), это вовсе не преувеличение: абсолютное отсутствие родительского тепла угрожает жизни ребенка.

Ребенок, обласканный семьей, которого с раннего младенчества обнимали, целовали и хвалили, вырастает эмоционально состоявшимся человеком. Такой ребенок, когда вырастет, останется в семье, не будет искать источников любви в опасных местах вне дома и не свернет с пути, указанного ему любящими родителями.

Этот принцип будет работать и в семейной жизни: сын, с почтением и любовью относящийся к родителям, с таким же почтением и любовью будет относиться к своей жене. Любой человек, выросший в здоровой атмосфере, будет и в

дальнейшем выстраивать здоровую атмосферу вокруг себя, изначально избегая ситуаций, которые нужно будет исправлять. Есть даже семьи, которые спорят наоборот – когда муж предлагает жене купить новое платье, а она не соглашается, аргументируя это тем, что лучше купить мужу новый костюм. Каждый отстаивает свою позицию быть дающим вместо того, чтобы требовать.

Несчастливые дети, недополучившие положительные эмоции в семье, ведут себя двумя возможными способами (мы о них вкратце говорили в предыдущем номере), а чаще всего комбинируют два пути: во-первых, ищут любви и признания на стороне (что зачастую приводит их в самые нежелательные места и компании); во-вторых, на подсознательном уровне признают, что причина того, что их не любят – в них самих, и всю последующую жизнь они просто не верят в любовь.

Например, девочку ругает мама, ей недовольна учительница, она непопулярна в классе. А ее сестра очень успешна и ее не ругают. Что будет с такой девочкой во взрослом возрасте, когда она выйдет замуж? Даже если ее мужем станет человек, не менее великий в *мидот* (качествах характера), чем великий наставник мусара рав Исраэль Салантер, вряд ли это принесет ей эмоциональный комфорт. Даже если такой праведный муж будет вести себя с ней самым надлежащим образом и проявлять все возможное уважение и внимание, какое сообщение она в этом увидит? Муж ведет себя так не потому, что я заслуживаю такого отношения, а просто потому, что он такой праведник, и не может себе позволить вести себя иначе! Такая уже взрослая девочка ни за что не поверит в искреннюю любовь, сколькими бы доказательствами она не обладала.

Ну а если случайно праведный муж сделает ошибку и поведет себя не идеально? Она будет держаться за такой проступок как утопающий за соломинку, ведь это – именно то, что подтверждает ее теорию о собственной несостоятельности! Теперь она может смело сказать, что все уважение, проявленное и до, и после – лишь притворство, а «истинное лицо» муж проявил именно в момент слабости.

Часто такие отклонения можно встретить у взрослых людей, но еще чаще – у детей. Это именно то, что мы назвали недостатком

чувствительности, и это серьезная проблема, которую можно и нужно решать. Ребенок вдруг решает, что его ненавидят родители, сверстники и учителя. Возможно ли такое на самом деле? Иногда у детей вообще возникают странные фантазии о том, что они – не родные, а приемные, и это объясняет отсутствие проявлений чувств со стороны родителей. Стоит ли доводить ситуацию до такой крайности?

Недостаток чувствительности, как проблеме взрослого человека, гораздо легче диагностировать и, что намного важнее, – предотвратить еще в детском возрасте. Достаточно лишь не забывать о том, что наряду с едой и одеждой ребенок нуждается в ласке.

Что происходит с детьми в школьном возрасте? Не секрет, что довольно значительный процент учащихся даже элитных учебных заведений обращается к низшим слоям общества. Почему? Можно объяснить это явление влиянием новейших технологий, интернета, фильмов и прочих соблазнов.

Практика показывает, что подавляющее большинство «неблагополучных» молодых людей из благополучных семей стали такими не из-за влияния дурного начала. При общении со специалистами становится ясно, что большинство этих несчастных детей сошли с пути в поисках любви и тепла – тех самых чувств, которые они не получили из правильных мест – ни в семье, ни среди друзей, ни в школе.

Однажды мне пришлось спасти юношу, ушедшего из дома и поселившегося с такими же подростками в дальнем пригороде. Юноша находился в подавленном состоянии и не был готов воспринимать никаких предложений. Я попросил его рассказать мне о чем-то хорошем, что есть в нем – и он не нашел ничего. Тогда я спросил: «Скажи мне, ты что-то украл?» – «Нет!» – «Так вот оно, твоя сила характера! Вот хорошее в тебе – ты не вор!» Ужасно, что мне пришлось таким образом выискывать в нем хорошие черты, но что еще остается делать, когда человек загнал себя в настолько ущербные рамки, что уже не может найти в себе ничего хорошего?

Со стороны нам понятно, что, скорее всего, у юноши из этой истории, как и у всех остальных молодых людей, есть много положительных качеств, и есть близкие, которые беспокоятся о нем, – иначе они бы

не послали раввина вытаскивать его из неподходящего окружения, и настолько заниженная самооценка является лишь прямым результатом отсутствия положительных эмоций со стороны близких людей.

Почему изначально благополучные дети и подростки стремятся уйти из семьи и подходящего окружения в низшие слои общества, а иногда и просто преступный мир? Надо знать, что в преступном мире (и это мы видим, прежде всего, на нееврейском примере) очень развито чувство товарищества (чаще ложного, но сформировавшийся образ «благородного преступника» прочно овладел умами). Конечно, они убивают, грабят, насилуют, но это – по отношению к остальному миру. Внутри преступники ведут себя в соответствии с инстинктами стаи, и главное здесь – поддержать свою группировку, дать соучастнику чувство «родного плеча», поддержку, основной сигнал – «присоединяйся к нам, мы тебя понимаем, мы знаем, чего тебе не хватает и готовы тебе это дать». Стоит отметить, что все «благородное», что есть в преступном мире – не более чем образ. На деле в преступном мире царят совсем другие качества, совершенно чуждые еврейскому характеру – стяжательство, ненависть, предательство и т.д.

Надо заметить, что этими же приемами пользуются и распространители наркотиков, и не дай Б-г нам с ними столкнуться! Почему же подростки продолжают искать столь низкого общества, несмотря на то, что большинству из них понятны негативные последствия такого общения? Потому что это место, где проще всего получить тепло и любовь (зачастую мнимую), и то, что последствия загнанных в эмоциональный тупик подростков не пугают, лишний раз доказывает необходимость постараться дать нашим детям как можно больше любви и тепла, чтобы им, не дай Б-г, не пришлось искать их на стороне!

Еще одна проблема девиантного поведения, на которую часто жалуются родители и учителя – нежелание быть похожими на сверстников внешне, и в основном это касается школ для девочек. Во многих школах для девочек есть общепринятая форма одежды, с подробным указанием цвета, фасона и длины юбки, вида чулок, и пожеланий к прическе девушки. Казалось бы, это сильно облегчает жизнь и снимает извечный женский вопрос по утрам «что надеть?» Однако то тут,

то там находятся единицы, которым по неявным причинам такие стандарты не подходят – вплоть до объявления бунта и категорического несогласия с общепринятыми стандартами. Как вы уже догадались, корни этого явления – поиск любви и признания в совершенно посторонних семье местах.

Такие девочки не чувствуют себя значимыми и решают прибегнуть к провокации, только бы получить общественное признание. И какой способ провокации выглядит наиболее доступным? Одеться не как все, привлечь к себе внимание!

Есть тут и другая, более глубокая проблема. Не секрет, что в каждом классе есть много групп, и нет однородных классов, где бы все дружили со всеми. Девочки (и мальчики) объединяются по интересам – и в каждом классе мы можем встретить группы любителей музыки, группы художниц, группы по языковому признаку, группы чтения Теилим и т.д. И есть подростки, которым крайне непросто влиться в ту или иную группу. Тут видится недостаток социальных навыков, воспринятых от родителей, сформировавшийся в результате слабого эмоционального контакта. Что остается делать таким детям (подчеркнем еще раз, что это только кажется, что проблема в основном в девочках, у мальчиков встречаются точно такие же случаи)?

Девочка выбирает себе самую низшую, непопулярную группу, входной билет в которую – небрежное отношение к собственному виду. Все! Не надо обладать никакими талантами, совершать исключительно героические поступки и быть лучшей ученицей. Просто не заправляй рубашку и ты в группе, тебя принимают и дают суррогат любви. Даже это для несчастных подростков лучше, чем остаться вообще в стороне.

Можно сказать такой девочке – одевайся прилично! Почему такая фраза не имеет смысла? Потому что она бы и рада выглядеть более аккуратно, но одежда – это единственное, что дает ей «входной билет» в ее компанию, и одеться по-другому – значит отказаться от своих подруг, а других подруг у нее просто нет!

Стоит оговориться, что не стоит рассчитывать на такой откровенный ответ. Скорее всего, в личной беседе никто не признается в собственной несостоятельности – напротив, девушка будет отстаивать

собственную индивидуальность и особенный вкус. Но спросим ее: почему, когда меняется мода, меняются и ее вкусы (а заодно и индивидуальность ее подруг)? Неужели есть такое понятие, как коллективная индивидуальность или общественный вкус? Согласитесь, что в еде такой моды не прослеживается – кто-то любит сладкое, кто-то кислое, а кто-то – острое, и подобные кулинарные предпочтения не меняются два раза в год в соответствии с последними коллекциями...

Что же делать в такой ситуации? Прежде всего, не кричать, не критиковать агрессивно – это именно та реакция, которую ожидает подросток от «враждебного, ненавидящего мира». Стоит поговорить в максимально доброжелательных тонах, и попытаться нащупать именно тот эмоциональный пробел, который нам нужно заполнить. Возможно, стоит изначально проконсультироваться со специалистом, ведь мы не рождены с исключительной чуткостью...

Понять проблему и попытаться ее решить, скорее всего, будет не так сложно. Главное – вырвать ребенка из замкнутого круга, где он все время ищет любовь и не верит в нее.

Чем отличается ребенок, выросший в любящей и умеющей передавать свою любовь семье? Даже если девушка (или юноша) не смогли найти себя в классе, не смогли подобрать себе подходящий «кружок» (это иногда происходит с новыми репатриантами) просто по причине другой ментальности или языкового барьера – они не бросаются любой ценой получить признание окружающих. Уверенность в себе и в поддержке семьи, самодостаточность в жизни дают возможность оставаться самими собой и не снижать высоких стандартов дочерей и сыновей Царя.

Завершая тему, хочется обратить внимание еще на один полезный момент. Эмоционально стабильный, уверенный в себе ребенок растет с чувством, что дома хорошо и дома всегда есть чем заняться. Это не отрицает потребности каждого человека в разностороннем социальном общении – но давайте подумаем, как сделать дом и семью приоритетом? С одной стороны, повторим, что дом – это не комната и даже не десять комнат, это, прежде всего, ощущение дома, ассоциации с душевным теплом и признанием, ощущение безусловной любви, окутывающей ребенка и остающейся в его душе

в течение всей жизни. С другой стороны, важно всегда учитывать индивидуальность ребенка, его тип и потребности, и вести себя в соответствии с этим знанием. Эмоционально открытый ребенок охотно поделится своими переживаниями, вы будете знать всех его друзей, чем они занимаются и какое влияние оказывают, и всегда сможете вовремя отреагировать на то, что кажется вам неподходящим.

Безусловно, завоевать доверие непросто – это работа без перерывов и праздников, но столь же велика и награда. Давайте всегда помнить о том, что любимый ребенок всегда отвечает любовью и будет стараться делать все, чтобы только порадовать родителей и воздать сполна за добро, которое он получает!

Подготовила А. Швальб. По материалам уроков рава Б. Фрухтера.

КАК НАС ВОСПИТЫВАЛИ

Интервью с г-жой Мирьям Лифшиц, дочерью рава Цви и рабанит Иеудит Каплан (благословенна память праведницы)

Семья Каплан – одна из тех немногих семей, которые удостоились вернуться к традициям отцов еще в Советском Союзе и начали соблюдать заповеди Торы. Приехав в Израиль, они продолжали идти путями Творца и духовно расти.

Когда мы приехали в Израиль, мне было шесть с половиной лет. Родители начали соблюдать заповеди раньше, где-то за три с половиной года до этого.

Таким образом, Вы росли уже в религиозной семье. Как родители рассказывали вам, детям, о заповедях?

У меня было очень веселое детство. Праздники – один лучше другого! Каждый раз что-то особенное, необычное. Например, я помню, что однажды на Ту бишват (Новый год деревьев) они поставили торшер высотой в человеческий рост, развесили на нем разные орешки и фрукты, завернутые в красивую фольгу, и каждый из детей подходил и срывал один из «плодов, которыми славится

Земля Израиля» (пшеница, ячмень, виноград, гранат, инжир, финики, маслины). На Суккот мама подвешивала к потолку сукки звездочки, на Пурим мы делали пуримшпиль – театрализованное представление, а в Хануку даже устраивали большие вечера для евреев Риги, на которые приходило до ста двадцати человек; еще помню, как я раскрашивала пригласительные билеты. И как принесли огромный мешок картошки и готовили латкес – оладьи – на всех... Сейчас, когда у меня самой уже есть дети в том возрасте, в каком я была тогда, я думаю: как же тяжело было родителям! Тогда, будучи ребенком, я не ощущала ни напряжения, ни трудностей, а только как все было весело и здорово! В какой-то момент, когда родители стали серьезнее соблюдать кашрут, мы перестали есть покупной хлеб. Мама пекла халы на субботу, и потом мы доедали их в течение недели.

Помню, какие вкусные десерты были на субботних трапезах... Родители были вегетарианцами (они начали это за много лет до возвращения к традициям), так что выбор был небольшой, и все равно маме удавалось готовить очень вкусные блюда. Когда они начали соблюдать заповеди, постепенно стали готовить и рыбу, а здесь, в Израиле уже и мясо, но очень понемногу; например, курица была сначала только на Песах, и лишь через несколько лет – на Шабат. Так получилось, что и я, и все мои младшие братья и сестры никогда не ели некошерной еды.

Так что все, что связано с еврейством, представлялось мне чем-то радостным и веселым. Мне мешало, что нельзя рисовать в Шабат (я всегда очень любила рисовать, сейчас занимаюсь этим профессионально), а кроме этого – все было хорошо.

Как родители отвечали на вопросы детей о еврейской вере?

Мы спрашивали – и они рассказывали, что знали; они и сами еще только-только учились. Например, однажды в Шабат мы пошли на детскую площадку и катались там на карусели. В какой-то момент папа сказал, что, может быть, в Шабат нельзя кружиться слишком быстро. В Риге у родителей не было никаких книг для учебы, почти никаких источников. Конечно, когда мы переехали сюда и попали в религиозную общину, начали наверстывать упущенное. Я не помню, чтобы родители учили нас, как в школе. Все было очень естественно.

Одно из самых сильных средств воспитания – личный пример. Были ли какие-то эпизоды, которые Вам запомнились и стали примером для подражания?

Я помню, что мама большое значение придавала молитве. Она постоянно молилась шахарит и минху, независимо от того, насколько была занята. Это вовсе не что-то само собой разумеющееся – ведь у мамы всегда было полно дел. Я помню, очень часто на закате она спохватывалась: «Ой, минха!»

Мама была очень трудолюбивой, всегда тяжело работала. И она была очень творческим человеком, делала все с интересом, с радостью, так, чтобы и нам было интересно и весело. Это я переняла у нее. Она постоянно училась. Хотя она не очень хорошо знала иврит, читала серьезных комментаторов Торы: Мальбима, Гур Арье... Ей было интересно! Я все больше и больше учусь на ее примере и получаю от нее сейчас – когда ее уже нет...

До сих пор я как будто была маленькой девочкой, а теперь приближаюсь к взрослому возрасту. Случились одновременно два события: и мама ушла, и дети мои подросли, достигли возраста, когда воспитательные задачи усложняются, и я все больше учусь у нее... Например, ее радости: делать все так, чтобы запомнилось, чтобы было интересно, чтобы у детей были хорошие впечатления, одухотворенность.

Это все происходило само собой, естественным путем?

Конечно! Но, став постарше, я заметила, что она работает над этим, думает об этом. Она всегда говорила, что нужно стараться делать так, чтобы лучшие воспоминания детства у наших детей были из дома, а не «с улицы». Я помню, что у нас в салоне всегда был старый стол и пластиковые стулья, и я говорила родителям: давайте купим хорошую мебель! Но вместо того, чтобы тратить на мебель, мы каждый год ездили в отпуск.

Например, однажды мы всей семьей поехали в Гамлу и семь часов ходили по горам; ездили в Цфат, катались на лошадях... И хотя это бывало лишь где-то раз в год – было так ярко и незабываемо! Такое остается у детей на всю жизнь.

Кроме того, у мамы была особая личная связь с каждым из детей: в каком-то смысле она была не

только мамой, но и подругой. К каждому она находила какую-то уникальную «ниточку». Например, один из моих братьев очень любил учиться, был настоящий талмид хахам, и он постоянно пересказывал ей какие-то интересные комментарии – находил их специально для нее. А одну из сестер в подростковом возрасте очень интересовал внешний вид, эстетика, и мама ходила вместе с ней покупать одежду, косметику и т. п. Мама специально искала такие особые подходы к каждому из детей; это не появлялось само собой. Однажды – это было не так давно, когда она уже была больна (возможно, еще сама об этом не знала), она пошла с моим младшим братом в зоопарк, только с ним одним. В обычный день, не в праздник... Конечно, такое бывало нечасто, но оставляло яркие и сильные воспоминания.

Как реагировали родители, когда вы, дети, плохо себя вели?

Мама никогда не реагировала сразу. Это очень нестандартный подход, и он наверняка требовал много душевных сил. Лишь через какое-то время она начинала разговор о том, что случилось. Папа тоже относился к нам снисходительно и прощал даже такое, что когда я теперь вспоминаю, – думаю: как он мог? Во всем, что касалось материального ущерба, он говорил: «Ничего страшного!»

Однажды я потеряла большую сумму денег, в другой раз испортила уникальный фотоаппарат... а он лишь сказал, что, мол, очень жаль, – и все. Только гораздо позже я узнала от мамы, что он тогда очень сердился. Конечно, бывало, что они раздражались и сердились из-за чего-то, но потом мама всегда обсуждала это с нами.

Были ли какие-то вещи принципиальные, на которые родители реагировали серьезнее?

Обман, вранье. В остальном они были очень гибкими и многое менялось в зависимости от обстоятельств. Например, когда мы только приехали, родители требовали, чтобы в шесть вечера все дети были дома. Через какое-то время они увидели, что это невыполнимо, и установили другие рамки. Кроме того, они приучали нас к ответственности. Но, в общем, многое зависело от ситуации. Например, одна из моих сестер очень любила гулять, могла гулять часами – от нее родители требовали, чтобы она

приходила домой в строго определенное время. Один из братьев в какой-то период неподобающе, нагло разговаривал – реакция была соответствующей.

На что больше всего мама обращала внимание, во что вкладывала в своем доме особенно много сил?

Если говорить о самом доме – покупала разные мелкие вещицы, даже дешевые, только чтобы все было красиво и эстетично.

Все дети посещали разные кружки – кстати, в это мама вкладывала немало средств, даже в самые трудные времена. Я помню, как в Офаким (когда мне было лет десять) я считала и пересчитывала мелкие медные монеты, чтобы набрать на баночку творога на ужин. Но, само собой разумеется, даже тогда я ходила на кружок рисования – ведь мне это так нравилось!

Вообще, были периоды, когда у нас было непросто с деньгами и многого не хватало. Я это чувствовала – и думаю, что это очень строит личность человека. Я сейчас специально делаю так, чтобы мои дети иногда чувствовали недостаток в чем-то; хочу, чтобы они научились справляться с тем, что не всегда получается в жизни все, что им хочется.

Расскажите об уважении в семье.

Одним из самых ярких образцов того, как должна выглядеть еврейская семья, было огромное уважение, с которым мама относилась к папе. Это было что-то невероятное. На субботних трапезах никто не начинал есть раньше папы. Иногда приходилось ждать немало времени, – ведь всегда были гости, – пока он нарежет халу, человек на пятнадцать иногда, откусит и скажет «М-м-м!», показывая, какая она вкусная, – а все сидят и ждут. После этого ему первому подают еду – и так во всем. И папа, конечно же, тоже очень уважительно относился к маме и серьезнейшим образом относился к ее мнению.

От нас родители не требовали особых знаков уважения к себе, а были скорее друзьями. Точнее, они смогли найти золотую середину, чтобы быть нам и родителями, и друзьями. Однажды я написала маме что-то такое, что когда мои братья увидели, сказали, что это просто наглость. На самом деле это был мой ответ ей по теме, на которую мы беседовали до того, и я написала ей, как подруге. И мама была так рада, что повесила это письмо на стенку.

Кроме того, родители никогда не ссорились при нас. Бывало, конечно, что не соглашались в чем-то, что-то взволнованно обсуждали, – но ссор не было. Когда мы подросли и тоже стали высказываться, родители очень уважительно относились к нашим мнениям. Они были готовы выслушивать, принимать сказанное нами, а иногда даже советовались по поводу воспитания младших детей. Я даже немножко сама чувствовала себя для них мамой.

Что же касается младшего брата (следующего за мной) – мама ценила каждое его слово! Когда она умерла, я почувствовала, что потеряла не только маму, но и близкую подругу.

Как родители относились к ссорам между детьми?

Я помню, что мы с младшим братом (упомянутым выше) были хорошими друзьями, но при этом постоянно ссорились. Однажды после очередной ссоры мама сказала (совершенно спокойно): «Если вы все время ругаетесь, может быть, вам лучше не быть вместе?» Она рассадил нас по разным комнатам и сказала, что мы можем играть, делать, что хотим, – но не выходить. Мы оба начали плакать, но она не уступала. Мы стали посылать друг другу записки, подарки... Это продолжалось, может быть, около часа, но мне показалось вечностью.

Еще я помню, что когда мама просила меня помочь, например, подмести, а я говорила «не хочу», она отвечала: «Ну и не надо, я сама подмету!». И тогда я уже бежала: «Нет, я!» Это – пока я была маленькой. Когда я подросла и было уже много малышей, маме нужна была гораздо большая помощь, и ответ «нет» не принимался. Если сейчас надо помыть посуду – моею посуду, без фокусов! Даже если это и не самое приятное занятие в мире – делать нечего!

В заключение: постарайся определить, какова была «главная семейная линия» в воспитании.

Первое: у нас в семье осуществлялся принцип, выражаясь словами Мишлей, – «воспитывай ребенка соответственно пути его». У нас было восемь, четыре брата и четыре сестры; все братья учились в разных ешивах, а сестры – в разных семинарах, каждый – в месте, которое лучше всего ему подходит. Не было никакой «накатанной дорожки»; у каждого – свой путь, у каждого родители старались развить его

индивидуальные способности, то, к чему он больше всего склонен. Я уже была достаточно большой, чтобы видеть, как это осуществляется в отношении младших братьев и сестер, как много родители об этом думают, как они ищут, что подходит каждому. Сколько душевных сил они в это вкладывали, – ничто не было здесь само собой разумеющимся! И с каким уважением они относились к каждому из детей в отдельности как к личности, а не просто как к «моему ребенку»! Я вижу, что судьбы многих детей и подростков ломаются именно из-за того, что родители пытаются втиснуть всех в один и тот же шаблон. Например: «В нашей семье принято, что все девочки идут учиться в такую-то школу...» А что, если именно этой девочке данная школа не подходит? Нет, ее отправляют туда же, куда и других сестер, и она не может там найти себя... Мне кажется, что для нашего поколения воспитывать детей в соответствии с их склонностями – жизненно важно. **Второе:** мама всегда очень старалась, чтобы мы были с ней открытыми, чтобы у нас была личная связь. Ребенок открывается только тогда, когда есть близкая связь, и это не происходит само собой. Мы вели с ней задушевные беседы – нечасто, может быть, раз в месяц, но беседовали по два-три часа. Когда я вышла замуж, мы довольно редко приезжали к родителям на Шабат, но когда приезжали – могли всю ночь проговорить.

Еще один важный момент, который отметил мой муж: «У нее всегда был миллион всяких дел, но когда она разговаривала с тобой, ты чувствовал, что она с тобой на все сто процентов». И даже муж моей младшей сестры, который знал маму всего несколько месяцев, сказал после ее смерти, что вряд ли кто-нибудь еще в семье будет так ценить и уважать его, как она, – разве что жена... Это действительно очень интересно: у мамы и вправду было очень мало свободного времени, она всегда была очень занятой, не всегда была дома, чтобы выслушать нас, – но когда она с кем-то разговаривала, давала собеседнику ощущение, что она с ним вся, целиком, и готова слушать его сколько угодно.

Из книги «О воспитании в еврейской традиции», издательство «Беерот Ицхак».

классика секретиконсервысалатытунец

СЕКРЕТНЫЙ салат

ИНГРЕДИЕНТЫ:
 основной ингредиент - копченый тунец, который можно заменить на сосиски (лучше тоже подкопченные), копченый лосось, салями;
 второстепенные ингредиенты - можно положить все сразу, а можно выбрать те, которые по вкусу (и наличию в магазине): вареные яйца; свежий укроп; зеленый лук; свежие огурцы; консервированная кукуруза; зеленый горошек; вареный рис.

ПРИМЕЧАНИЯ:
 пропорции - примерно по половине стакана каждого ингредиента.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:
 Все составляющие нарезать мелкими кубиками, зелень мелко порубить, салат заправить майонезом.

классический **САЛАТ** из консервированного тунца

ИНГРЕДИЕНТЫ:
 тунец в воде (можно в масле, но тогда добавить меньше майонеза)
 2 банки примерно по 150 граммов; вареный рис 1 стакан (180-200 мл);
 2 средние луковицы; 6 вареных яиц; 4 средних соленых огурца;
 кукуруза и зелень укропа на любителя; майонез для заправки.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:
 из банок с тунцом слить жидкость, сложить тунец в миску.
 Лук мелко нарезать и обжарить до золотистого цвета, вынуть из масла, сложить в ту же миску.
 Добавить нарезанные кубиками соленые огурцы и яйца, вареный рис, если вы решили добавить зелень и кукурузу добавить в ту же миску.
 Заправить майонезом, тщательно перемешать.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

А. Швальб

Поздравляем:

руководителя еврейской общины
 "Дор Ревии" в Москве
 рава Нахума Гедалию Шестака
 и всю его семью с рождением сына!

а также

доктора Хаима Шахновича
 и всю его семью с рождением сына!

Да удостоятся они вырастить своих сыновей
 для Торы, хупы и добрых дел!

mazaltov@beerot.ru

Если Вы хотите поздравить своих друзей и близких или разместить объявление о своем торжестве в нашем издании - пишите на

mazaltov@beerot.ru

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на

info@beerot.ru

или обращайтесь к нам по телефону:

+972-2-654-06-81

Смотрите и слушайте наши уроки на www.limud.ru!

Благодарим Аарона Шапира ведущего русскоязычного агента по недвижимости в Иерусалиме за помощь в выпуске этого номера. Пусть Всевышний благословит его и его семью всеми возможными благословениями!

ААРОН ШАПИРА
 НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ
 info@shapira-dom.com
 +972 54 625 94 58

После большого успеха первой части книги «Шем Олам» Хафец Хаима мы, с Б-жьей помощью, завершаем начатое изданием второй части с рекомендацией учителя и наставника нашего поколения гаона р. Моше Шапира

Вы можете поддержать издание, в том числе, посредством пожертвований для возвышения душ умерших родных и близких.
 Обращайтесь по адресу info@beerot.ru

Издательство Beerot Цухак

За возвышение души

Шимона бен Моше
 (Усатинского)

.נ.ש.ז.ג.ת

Благодарим семью Щёткиных за неоценимую помощь в распространении нашего издания в Киеве! Да благословит их Всевышний всеми возможными благословениями!

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель - принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение печатной версии нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а также в оплате местных расходов (ради своей же общины). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ВАШЕ УЧАСТИЕ!

Для общей финансовой поддержки издания пишите на info@beerot.ru или по тел. +972-2-654-06-81

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

info@beerot.ru